

18+

НЕВЕРЬ

особенно тем, кто рядом

Автор Блондинка

Автор Блондинка

Неверь

«Издательские решения»

Блондинка А.

Неверь / А. Блондинка — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Аврора Штейнер знает одно правило: не доверяй
Таврицким. Элиан — красивый, опасный. Замешанный в убийстве её брата.
Именно его семья вернулась в Ялту — и вместе с ними пришли пожары,
трупы и тени старых банд. Аврора должна его уничтожить. Но работает с ним
бок о бок. В игру вмешивается Елисей Оболенский. Тот, кто был рядом всегда,
пока их мир не начал разваливаться. Ведь там, где появляются Таврицкие
рушится все. Карты предсказывают: она полюбит. Только вот которого?

© Блондинка А.

© Издательские решения

Содержание

Серия 1	6
Серия 1, Эпизод 1: «Незнакомец»	7
Серия 1, Эпизод 2: «Академия»	9
Серия 1, Эпизод 3: «Всё из-за него»	12
Серия 1, Эпизод 4: «Гость из прошлого»	14
Серия 1, Эпизод 5: «Пляжная вечеринка»	19
Серия 1, Эпизод 6: «Ночь»	23
Серия 2	26
Серия 2, Эпизод 1: «Последствия»	27
Серия 2, Эпизод 2: «Бывшие друзья»	31
Серия 2, Эпизод 3: «Джеймс Бонд в балетках»	36
Серия 2, Эпизод 4: «Драма под луной»	40
Серия 2, Эпизод 5: «Благотворительный обед»	43
Серия 2, Эпизод 6: «Семейные отношения»	48
Серия 2, Эпизод 7: «В тебе нет ни капли благородства»	51
Серия 2, Эпизод 8: «Лжец»	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Неверь

Автор Блондинка

«Когда начнешь читать, то отпусти все свои ожидания. Эта история невероятно проста, как и все в этой жизни. Проживи ее. Прочувствуй. Она — твоя. Так понимай ее так, как это нужно тебе.»

*Моя книга посвящается тем, кто ищет свет
среди тьмы.*

Редактор Ксения Андреевна Тикунова

© Автор Блондинка, 2026

ISBN 978-5-0070-7192-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Серия 1

*левой рукой лаская, правой вонзаю нож. я тебя отпускаю.
когда станешь большой — поймёшь.*

Плейлист серии:

Lana Del Rey — Young and Beautiful

Эммануэль, Лепестки роз — Зову

Bogdan Vand — Манифест

Saluki — Огней

Дорн — Прониклась мной

Kochneva — Дискомфорт

Daddy Yankee — Gasolina

Gera Amen — Солнце встало

Серия 1, Эпизод 1: «Незнакомец»

В жизни бывают дни, которые напоминают: свет в конце тоннеля — вовсе не метафора. Он действительно есть. И идти к нему рано или поздно придётся каждому: по своей воле или против неё.

Смерть приходит не только за стариками. Она не спрашивает паспорт и не делает скидку на молодость.

Пеплом станем все мы — это лишь вопрос времени.

Но не бойтесь. Смерть не должна вас страшить. В конце концов, плакать, выворачиваться наизнанку и сжимать зубами мокрый рукав чёрного пальто на ваших похоронах придётся не вам.

А иногда смерть — это и вовсе не про горе, не про страх. Иногда она про тишину после долгого крика, про выдох после долгого вдоха. Про освобождение.

Иногда небеса просто забирают к себе тех, кто в них отчаянно нуждался. Тех, кому здесь было слишком тесно, слишком громко, слишком больно.

По крайней мере, я хочу в это верить.

Ночь пахла так, как пахнет только перед бедой: густой солью и гнилыми водорослями. Свинцовое небо обещало шторм, который смое всё лишнее.

Аврора шла по шаткому причалу, стараясь не смотреть на линию горизонта. Последние две недели были адом, и только эта глухая бухта дарила ей обманчивый покой. Она оглянулась, вокруг было слишком тихо.

Внутри шептало недоброе предчувствие, но она прогнала его. Аврора быстро сняла одежду: шорты и топ упали на деревянный понтон, обнажив голубое бельё. Она села на край моста и задержала дыхание. Морская глубина манила, обещая забрать все мысли.

Внезапно за спиной послышался хруст веток и тяжёлые шаги. Аврора замерла. Тень незнакомца двигалась по причалу: он не крался, а шёл уверенно, словно хотел заявить о своём присутствии, словно добивался того, чтобы его услышали.

— Не очень удачное время для плавания.

Голос был спокойным и немного хриплым. В том, как он говорил, звучали ноты вседозволенности и уверенности в своей безнаказанности. Поддавшись панике, Аврора взглянула на одежду, но было уже поздно: парень скинул её в воду, и на его лице появилась кривая улыбка.

Он провоцирует. Пытается вывести и посмотреть как я поведу себя под давлением... Но зачем?

Злость вспыхнула в груди и сковала её плечи. Аврора дернулась и прыгнула в холодное Чёрное море, так и не сумев разглядеть лицо незваного гостя. Холодная вода пронзила тело, словно тысяча мелких иголок, но вернула девушке самообладание.

Аврора плавала в тишине, стараясь не думать о том, что незнакомец наблюдает.

Держи себя в руках! Не дай этому безумцу разглядеть ни единой эмоции на твоём лице...

Парень подошёл к самому краю моста, рассматривая Аврору, словно свою добычу. Его взгляд был как у хищника, который точно знал, когда наступит время броска.

Он медленно снял футболку и откинул её в сторону, оставив тёмные шорты на месте.

— Даже не надейся, их я снимать не стану, — сказал он с ухмылкой, которую хотелось стереть с его лица.

Невыносимый нарцисс!

Аврора отпустила контроль. Желание избавиться от его нахального поведения победило здравый смысл, и она окатила незнакомца брызгами прохладной воды. Капли заструились по его мускулистому телу. Он вздрогнул от неожиданности, но злости в его глазах не было. Парень умел контролировать себя, и это делало его ещё более опасным.

В следующую секунду он нырнул в море и оказался пугающе близко. Хотя он не пересекал границы, его присутствие было ощутимым и удушающим. Её ресницы едва заметно дрогнули.

— Кто ты такой? — возмущённо спросила Аврора.

— Элиан, — ответил он, глядя сквозь неё.

— Что тебе нужно, Элиан?

Он перевёл взгляд, проигнорировав её вопросы. Напряжение между ними нарастало.

И что он собирается делать дальше? Каковы мои шансы покинуть бухту живой?

— Ты не местный, — произнесла она, не выдержав тишины.

— Нет, — подтвердил он.

— Откуда ты? — спросила она, хотя ответ уже закрался в её сознании.

Элиан кивнул в сторону мрачного дома на берегу, которому, как рассказывали местные, было не меньше двухсот лет. «Усадьба Таврицких» — так этот дом называли крымчане, а о самой семье предпочитали говорить шёпотом.

Страх вызывала не власть, которой они обладали, и не их аскетичный образ жизни. Людей пугало то, что заставило Таврицких покинуть Ялту пятнадцать лет назад. Они исчезли, словно их никогда не существовало на берегу Чёрного моря, оставив после себя прах счастливой жизни и тайны мрачного прошлого.

Усадьба пустовала, но все знали: она, словно верный любовник, всегда ждёт их возвращения.

От воспоминаний об этом у Авроры пробежали ледяные мурашки по спине. Вся таинственная красота бухты мгновенно обернулась пугающей западнёй. Теперь ей не просто хотелось уйти, ей нужно было бежать настолько быстро, насколько это было возможным.

Аврора глубоко вдохнула и собрала все силы в кулак. Проплыв мимо Элиана, она быстро выбралась из воды по шаткой лестнице и побежала по мостику, надеясь на то, что он даст ей шанс уйти невредимой.

— Возьми мою футболку, — приказал он.

Девушка вздрогнула, но отказаться не решилась. Она схватила черную футболку и натянула на мокрую кожу, чувствуя, как холодная ткань прилипает к телу. Она побежала прочь. Позади не слышалось ни шагов, ни смеха, только его немигающий взгляд ощущался спиной, как дуло пистолета.

На берегу Чёрного моря поселилась новая опасная тайна.

Берегись, Ялта. Твой спектакль уже начался. Роли давно распределены: кто станет жертвой, а кто — грешным убийцей?

Ответ не заставит себя ждать.

Серия 1, Эпизод 2: «Академия»

Такси остановилось у ворот Академии Таврических Наук. Аврора вышла из машины и на мгновение замерла, осматривая величественное здание. Академия возвышалась, словно дворец: белоснежные стены переливались на солнце, а золотые акценты на карнизах создавали атмосферу роскоши.

По вымощенным серым камнем дорожкам неспешно прогуливались студенты. Девушки в элегантных костюмах обсуждали каникулы, сдержанно улыбаясь. Жизнь текла своим чередом. Все студенты вернулись на учёбу и уже строили планы на будущее. Все, кроме её брата. Аврора зажмурила глаза, пытаясь прийти в себя.

Всего три месяца назад он был частью этой картины — бродил по этим дорожкам и мечтал о лучшем, пока его жизнь внезапно не оборвалась.

— Аврора, ты уже здесь? — послышался бархатный голос за спиной.

Девушка обернулась. На припаркованном винтажном кабриолете сидела её подруга Микаэла. Её кудрявые волосы слегка взъерошились, придавая образу невинность и непосредственность. Казалось, она спустилась с небес, чтобы одарить мир своей добротой и чувственностью.

Мика, как же ты вовремя!

На ногах Микаэлы были ярко-красные балетки и носки, которые никак не сочетались с её нарядом. На любой другой девушке они выглядели бы нелепо, но с ней всё было иначе: сама её энергия будто притягивала взгляды, а её способность выражать себя и быть собой заслуживала восхищения.

Аврора взяла подругу под руку, и они вошли во двор, рассматривая архитектуру академии с той открытостью и тем интересом, с какими маленькие дети смотрят на окружающий их мир.

Видя Аврору, студенты переходили на шепот, обсуждая смерть её брата и выдвигая свои теории о случившемся. Аврора чувствовала себя в центре невидимой паутины, где выход мог только сниться, а каждый сделанный шаг служил напоминанием о том, что нужно держать лицо и закрыть все эмоции в дальнем ящике.

Делай вид, что тебе все равно. Не обращай на них внимания.

Подруги прошли по широкой аллее, окружённой идеально стриженным газоном, завернули за угол и оказались на заднем двореке академии, где в тёплую погоду стояли обеденные столики.

— Привет, бедолаги! — звонкий голос Арама заставил девушек встрепенуться. Микаэла закатила глаза, заметив брата в тени дерева.

Им пришлось сесть рядом с ним. Арам был полной противоположностью своей сестры: громкий, дерзкий, с игровой улыбкой и лёгкой насмешкой в глазах. Они были разными, но при этом идеально дополняли друг друга. Там, где Микаэла была рассудительна, он был импульсивен, там, где она тщательно подбирала фразы для цитирования, он рубил с плеча — впрочем, такой контраст был привычным для армянской семьи.

— Не обращай на него внимания, — поддразнила его Микаэла, — он просто перевозбудился от количества девушек, которые никогда не заговорят с ним.

Аврора прыснула от смеха, и ребята за соседним столом не смогли сдержать улыбку. Арам скорчил рожицу и нервно застучал по столу. Аврора украдкой взглянула на него и невольно вспомнила брата.

Каждый раз, когда его шутки и смех всплывают в памяти, моё сердце разбивается. Так хочется поговорить с Арамом, ведь они с Владом были лучшими друзьями... Да, я понимаю, насколько опасными могут быть воспоминания, но, может, в них я найду утешение?

Неожиданно все замерли, и взгляды устремились ко входу. Во дворе появилась семья Таврицких и мгновенно привлекла внимание всех студентов.

Сначала вышел Элиан Таврицкий — высокий, с идеальной осанкой, его тёмные волосы были аккуратно уложены назад, а светлые пронзительные глаза будто могли проникнуть в самую душу. Он был одет просто: чёрные брюки и майка, открывающая тело, словно высеченное из камня. Его манера держаться была строгой и отстранённой, будто демонстрацией его безразличия и равнодушия ко всем вокруг.

За ним шла его двоюродная сестра Селеста — девушка с белоснежными волосами и завораживающими фиолетовыми глазами. Она выглядела как героиня сказок о севере, словно не могла существовать в реальном мире. Её развязность шла об руку с уверенностью, и этим она бросала вызов всем присутствующим.

Они спокойно сели за свободный стол, не обращая внимания на замерших студентов. Аврора заворожённо наблюдала за ними, её дыхание сбилось. Что-то тянуло её к Элиану, и, словно почувствовав это, он поднял голову, встретившись с ней взглядом.

Сердце Авроры пропустило удар.

Это он. Тот самый незнакомец, с которым я плавала ночью в бухте, тот, в чьей футболке я сбежала с пляжа. Чёрт.

— Слышали когда-нибудь о Таврицких? — начал Арам, наклонившись к девушкам. — Говорят, их дядя убил больше двадцати человек, а перед этим держал их в подвалах. Родителей тоже убил, а одну из дочерей вообще сжёг на костре, считая ведьмой...

— Уверена, что на деле всё было не так поэтично, братец, — мягко ответила Микаэла, но её глаза загорелись лёгким любопытством.

— Да? А почему же они сбежали отсюда 15 лет назад? — нахмурился Арам.

— Логически это невозможно, — вставил Игорь, считавший своим долгом спорить с Арамом. Он незаметно сел за их столик, привычным движением поправив солнечные очки.

— Иногда истории ценны сами по себе, — добавила Микаэла. — Они хранят тайну, атмосферу и ощущение чего-то неразгаданного. Так интереснее жить, понимаешь?

Игорь потянулся к бутылке с холодным лимонадом, резко открыл её и сделал глоток.

— Красиво, да, но совершенно нелогично, — фыркнул он, бросив на Арама насмешливый взгляд. — Насмотришься своих фильмов и потом несёшь всякую чушь.

Аврора слушала ребят, но её внимание всё ещё было приковано к Таврицким.

— Ты чего так уставилась на него? — заметила Микаэла, поймав взгляд подружки.

— Ничего я не уставилась, — отрезала Аврора.

— Нет, ты действительно залипла, — чуть рассмеявшись, подтвердила Микаэла.

Аврора бросила на подружку раздражённый взгляд. Лицо Микаэлы изменилось: она сказала это в шутку, но теперь поняла, что между Авророй и Элианом что-то произошло.

— Вы что, знакомы? — удивлённо прошептала она, стараясь говорить так, чтобы мальчики не услышали.

— Вчера я видела его... — начала Аврора.

— Кого видела? — неожиданно вмешался Арам, которому надоело спорить с Игорем.

Вся компания друзей уставилась на Аврору в ожидании продолжения истории.

— Никого. Давайте сменим тему, надоели эти Таврицкие, — выпалила она.

Ребята переглянулись, но настаивать на продолжении не стали.

После обеда Аврора пришла в аудиторию. Студенты всё ещё задерживались после большого перерыва, и у неё было немного времени насладиться тишиной. Она сняла каблуки, от которых ныли ступни, и, взяв их в руки, зашагала босыми ногами наверх.

Наконец-то могу выдохнуть.

— Это что, кровь? — раздался низкий мужской голос.

А, нет, не могу.

Аврора подпрыгнула от неожиданности. Справа сидел Элиан и смотрел на тонкую струйку крови на её щиколотке. Быстро спрятав туфли под парту, Аврора выпалила:

— Не твоё дело.

Она села за парту, стараясь игнорировать его присутствие. Элиан приподнялся и повернулся лицом в проём. В его движениях не было спешки — только уверенность, будто вся аудитория принадлежала ему.

— Ты, кажется, любишь попадать в неприятности, — тихо заметил он.

— А ты, похоже, любишь за этим наблюдать, — парировала Аврора, подперев щеку рукой.

В этот момент в аудиторию начали заходить студенты. Смех, лёгкий гул голосов — казалось, только между ними висело напряжение и сотни несказанных слов.

Следом за студентами вошёл преподаватель — щупленький мужчина лет пятидесяти. Он аккуратно разложил на столе свой ноутбук и бумаги, а затем повернулся к аудитории.

— Меня зовут Роман Витальевич, и я терпеть не могу проводить скучные и монотонные лекции. У меня своя методика обучения, поэтому я собрал здесь первый и четвёртый курс вместе.

В аудитории послышался шёпот удивления.

— Журналистика — это не только тексты, но и умение работать в команде, — продолжил он. — Я дам вам совместное задание с учениками старшего курса, которое вы будете выполнять вместе на протяжении всего первого семестра. Поверьте, это будет интересно.

Роман Витальевич начал читать списки, и Аврора уткнулась в телефон, стараясь отвлечься. Но когда прозвучала её фамилия, сердце пропустило удар.

— Аврора Штейнер и Элиан Таврицкий.

Твою мать.

Подняв глаза, она встретила взглядом с Элианом. Он не был ни удивлен, ни раздражён, словно заранее знал о совместной работе.

— А это уже интересно, — прошептал он, наклонившись ближе к проходу так, что только Аврора могла его услышать.

Эмоции Авроры были готовы вылиться через край, злость поднималась наравне со странным предвкушением, казалось, что даже воздух вокруг неё стал наэлектризован.

Стоит закрыть все противоречивые чувства на замок и выдохнуть.

Игра началась.

Серия 1, Эпизод 3: «Всё из-за него»

Часы на столе капитана полиции тикали громко и неумолимо, их резкий звук резонировал в тесной комнате с тусклой лампой, светящей прямо в глаза и оставляющей остальное пространство в полутьме.

На чёрном стуле сидел Арам Газарянц. Он не находил себе места: то перемещал руки с коленей на подлокотники, то переставлял ноги, то нервно покусывал губу. Напротив него, сдержанный и собранный, сидел капитан полиции Виктор Штейнер — отец погибшего Влада. Его пальцы едва заметно постукивали по столу, отбивая предательский ритм боли, скрытой за формой и погонами.

Даже в самых мрачных мыслях не мог представить, что однажды окажусь в этом кабинете с лучшим другом сына, обсуждая его смерть.

— Приступим, — произнес Виктор глухо. — Постарайся быть честным. Это важно. Я задам тебе несколько вопросов.

Арам коротко кивнул.

— Что ты делал четвёртого августа? — Виктор не отрывал взгляда, словно пытался уловить каждое движение.

— Влад собрал большую компанию, — голос Арама дрогнул. — Мы уплыли на яхте в открытое море. Купались, загорали... чем ещё может заниматься молодёжь летом?

В воздухе повисла неловкая пауза.

— Кто был на борту, когда ты пришёл?

— Да все, — отмахнулся Арам, но тяжёлый взгляд Виктора заставил его продолжить. — Ярослав, Маргарита... Оболенские... ещё ребята из универа, не помню всех по именам... А, и Таврицкий.

Виктор коротко что-то отметил в блокноте. Скрип ручки по бумаге прозвучал особенно громко.

— Ты заметил что-то странное? Может, Влад вел себя не так, как обычно?

Арам замер. В горле пересохло. Он отвёл взгляд в сторону, раздумывая, стоит ли раскрывать секреты покойного друга.

— Нет... — неуверенно ответил он. — Наоборот. Он был в хорошем настроении, много шутил...

Лёгкая дрожь в голосе выдала его. Виктор почувствовал, что Арам или лжёт, или что-то скрывает.

— Был ли у него конфликт с кем-то в тот день?

Арам сглотнул, пальцы сжались в кулаки.

— Да... был.

— С кем?

Арам опустил глаза в пол. Тишина в комнате стала почти осязаемой.

— С Элианом Таврицким... — выдавил он. — Они ссорились на палубе за час до смерти Влада.

Невидимая пружина в комнате натянулась. Виктор прищурился, и под его взглядом Арам заёрзал на стуле.

— Ты слышал, о чём они спорили? — голос Виктора стал тише, но жёстче.

— Нет... я...

Арам осёкся, не желая ничего рассказывать.

Виктор тяжёло вздохнул, сжимая ручку так, что костяшки побелели.

— Ты что-то знаешь, но не хочешь говорить, — произнёс он сдержанно. — Почему, Арам?

Парень напрягся, пытаясь успокоить мысли.

— Я не уверен... — наконец прошептал он. — Но кажется, дело было в Анастасии Оболенской. Элиан разозлился из-за какой-то шутки. Кричал: «Не трогай её!» или что-то в этом роде.

Значит, Таврицкий. Если этот парень причастен к смерти моего сына, ни крутой дядя, ни деньги его не отмажут.

Виктора охватило пламя гнева и боли. Перед глазами вновь пронеслись образы тела его сына, вытащенного с морского дна.

— Ты знал моего сына лучше всех, — сказал он, и в его голосе звучала не полицейская строгость, а горечь отца, потерявшего своего ребёнка. — Что с ним случилось?

Арам отпрянул, словно получил удар. Стены сопротивления начали ломаться, его веки дрожали, а глаза наполнились слезами.

— За пару дней до этого... — его голос стал глухим. — Влад подружился с этим идиотом Таврицким. Он влез во что-то мутное. Я пытался его остановить, но он ничего не рассказывал. Говорил только, что так защищает нас.

Во что же ты вляпался, Влад? От кого ты пытался защитить их?

Плечи Арама дрожали. Он отвернулся, не желая встречаться взглядом с Виктором, который сидел молча, будто окаменев. В комнате воцарилась гнетущая тишина.

Часы на столе продолжали отсчитывать минуты, напоминая, что от правды не спрятаться. Рано или поздно её время придет.

Серия 1, Эпизод 4: «Гость из прошлого»

Воскресное утро. Наконец, после тяжёлой учебной недели начались выходные. Аврора стояла в саду и, умело орудуя секатором, ухаживала за большими кустами гортензий. Это были любимые цветы её мамы, но сейчас у той не было ни сил, ни желания возиться с ними. Поэтому Аврора справлялась с ним сама — как и со всем тем, что принёс этот август.

То утро не отличалось от других: солнце мягко накрывало Ялту, а через окна было слышно просыпающийся город. Всё было так, как обычно, пока Аврора не услышала крики мамы в гостиной. Сердце бешено колотилось от дурного предчувствия, но Авроре хотелось верить в лучшее. Все надежды разрушились, как хрупкое стекло, когда она спустилась вниз. В гостиной мама стояла на коленях, отец держал её за плечи и пытался привести в чувства, пока она билась в конвульсиях и твердила имя брата. Было чувство, что всё нереально, что это всего лишь кошмар. Но сколько бы Аврора не открывала глаза, надеясь проснуться, картина не менялась.

В тот момент Аврора поняла, что от этого кошмара ей не проснуться — Влад был мёртв.

С тех пор прошел месяц. Мама заперлась в своей комнате и не выходила даже поесть или умыться. Аврора проводила бессонные ночи рядом с ней, когда отец уезжал на дежурства. Она не позволяла себе слёз, пряча все чувства внутри, чтобы не причинять матери ещё больше боли.

В родительской комнате царил беспорядок: горы мусора, разбросанная одежда, посуда с остатками еды. Состояние комнаты отражало внутренний хаос владелицы — но её не за что было осуждать. Аврора пыталась прибраться, но мама молча выставляла её за дверь.

Вдруг калитка медленно открылась, и на фоне кустов появился парень в льняной рубашке. Его взгляд упал на Аврору, и он на мгновение замер — словно увидел живую картину, которую нельзя было тревожить.

Её волосы были взъерошены, шорты и майка испачканы в грязи, а по спине стекали капли пота от жары.

Крымское солнце не щадит никого даже в сентябре.

— Привет, — сказал он тихо, подходя ближе. — Я думал, ты ещё спишь.

Аврора вздрогнула от неожиданности, и мрачные мысли растворились в ярком солнечном свете.

— Доброе утро, — ответила она с улыбкой, смущённо поправляя волосы. — Не помню, чтобы ждала гостей.

Елисей рассмеялся, а его взгляд упал на двухэтажный дом из белого кирпича с голубой крышей. Он был небольшим и уютным, словно воплощением тёплого семейного очага. Вокруг расстился ухоженный сад с цветущими кустами и аккуратными дорожками, где стояли два деревянных лежака, приглашающих насладиться тихим неспешным утром.

Елисей подошёл ближе и встал напротив Авроры, не скрывая восхищения в своих глазах.

— Слушай, я тут кое-что привёз, — он немного замешкался и поставил на траву коробку с вещами.

Аврора отложила секатор и, смахнув пот со лба, подошла к коробке. Внутри лежали мужские вещи. Она не сразу поняла, кому они принадлежат, пока, перебирая их, не наткнулась на жёлтую майку. Ткань была мягкой и чуть выгоревшей по плечам. Аврора поднесла её к себе и замерла.

День тогда был невыносимо жарким. Влад надел эту майку утром и потом не снимал её весь день — даже когда Анастасия сказала, что она на нём плохо сидит. Они стояли на берегу моря все вместе: Арам уже залез на плечи к Ярославу и кричал что-то про равнове-

сие, Микаэла смеялась так, что согнулась пополам, а Влад притянул Маргариту за талию и попросил Аврору сделать фото, пока они не упали. Вспышка. Арам всё-таки упал. Фотография вышла смазанной, но Влад сказал, что это лучший кадр лета.

Аврора аккуратно сложила майку обратно в коробку.

— Наши помощники недавно прибирались на яхте и нашли вещи Влада. Я не знал, куда их деть, поэтому решил привезти к вам. Прости, наверное, это была плохая идея...

Лицо Елисея потускнело. Он отвернулся в сторону и сжал пальцы на руках. В воздухе повисла неловкая пауза — парень был плохо знаком с Авророй и не знал, как себя с ней вести. Они редко общались из-за разницы в возрасте, и для их компании Аврора всегда была просто «надоедливой младшей сестрой Влада».

Как многое изменилось с тех пор...

— Нет, всё нормально. Я разберу вещи позже, — попыталась успокоить его Аврора, хотя её сердце бешено колотилось, а к горлу подступил комок.

Парень кивнул и направился к калитке, но вдруг резко остановился.

— Не хочешь позавтракать вместе? — неожиданно предложил Елисей, покачивая ключами от своей «Бентли».

Аврора удивлённо подняла брови: предложение от привлекательного старшекурсника застало её врасплох. Часть её хотела отказаться, но другая жаждала вырваться хотя бы на несколько часов из вязкой тишины, которая окутала дом после утраты.

Может быть, стоит хотя бы на пару часов притвориться обычной студенткой, которая влюбляется, веселится и не тащит на себе всю боль от потери? Да и одиночество особо не помогло избавиться от негативных эмоций и воспоминаний.

— Я не против, но тебе придётся подождать, пока я смою с себя всю эту грязь... — ответила она, стараясь скрыть волнение.

Елисей кивнул, и Аврора поняла: это не просто шутка. Придётся ехать.

Она неспешно приняла душ и переоделась, словно надеясь, что парень передумает и сбежит. Девушка выбрала короткое вязаное платье на одно плечо, которое подчеркивало её стройную фигуру и длинные ноги. Она знала, как выглядеть элегантно, не прибегая к напускной роскоши. Мокрые волосы остались распущенными, добавляя ей непринуждённости.

Путь в центр Ялты был залит ярким солнцем, и Аврора наслаждалась прохладным ветром, который нежно касался её лица через открытое окно красной машины. Город не замечал ничьих бед и продолжал жить своей жизнью: туристы останавливались у палаток с фруктами, а старики играли в нарды у набережной. В начале осени Крым был особенно прекрасен: итальянские мотивы накрывали вуалью побережье, хранящего в себе тайны славянского наследия.

Елисей рассказывал о своих планах на день, а Аврора впервые за долгое время позволила себе отвлечься от грустных мыслей. Они говорили больше, чем за всё время, пока были знакомы, и это не могло не радовать Аврору.

В школе он нравился и ей, и Микаэле, но обе молчали об этом, словно сговорившись. Русые волосы, едва заметные веснушки — он был настоящим двойником Янковского. Не влюбиться в него было бы преступлением.

По пути в кофейню они зашли в люксовый магазин одежды. Елисей попросил помочь выбрать костюм, и Аврора быстро нашла несколько вариантов. Жизнь среди людей, для которых внешний вид был частью профессии, научила её разбираться в этом.

Правда не совсем понятно зачем. Ведь мне не по карману даже грёбанный шарфик отсюда.

Парень делал вид, что изучает ткани, но Аврора поймала его взгляд в зеркале и продолжила перебирать вещи, притворяясь, что не заметила.

— Давай, рассказывай, что у тебя нового? — спросил Елисей.

— Поступила на журфак.

Елисей обернулся и посмотрел на неё не с вежливым интересом, характерным для светских разговоров, а искренне удивлённым взглядом, будто она сказала что-то неожиданное.

— Журфак? Серьёзно?

— А что не так? — невинно уточнила она, прекрасно зная ответ.

В их мире профессии делились на «правильные» и все остальные. Юриспруденция, медицина, финансы — это «правильные» и «престижные». Журналистика же находилась где-то в серой зоне между «милым» и «зачем оно тебе нужно?». Но понять подобную логику было можно: именно журналисты могли в один миг как испортить чью-то репутацию, так и поднять кого-то до вершин, выбор варианта зависел от настроения.

— Нет, я просто... не ожидал, — он чуть улыбнулся. — Почему именно это?

Аврора небрежно пожала плечами, будто ответ был очевиден.

— Не люблю сидеть на месте. Новые расследования, люди, истории. Журналист никогда не позволит загнать себя в рамки.

Она покосилась на него, ожидая лёгкого «ну-ну» или снисходительной улыбки человека, у которого всё давно решено и расписано. Но подобной реакции не было. Он слушал.

Вау. Это было неожиданно.

Костюм они купили быстро и даже без примерки.

Да, чертовски богатый парень может позволить взять себе вещь за четыреста тысяч без примерки и даже не поморщиться.

Закончив с покупками, они направились на набережную в любимое место Авроры — небольшое кафе на берегу моря.

Елисей вел себя естественно. Она не чувствовала лишнего пафоса, не слышала неуместных вставок или шуток. Наоборот, казалось, что он искренне интересуется всем, что она рассказывает. Стало понятно, почему девчонки сходили по нему с ума: он умел дарить ощущение, что ты единственная.

Двери кафе распахнулись, и они зашли внутрь. Аврора сразу направилась к тому, ради чего приходила сюда каждый раз: лимонный десерт.

Через несколько минут они вышли с разрезанными лимонами, наполненными светлым кремом. Аврора выбрала столик с видом на море и начала есть десерт, едва сдерживая удовольствие.

— Это до жути вредный завтрак. Ты всегда так питаешься? — обеспокоенно уточнил Елисей.

— Конечно, нет! Иногда я ем круассаны, блинчики с ветчиной и сыром... О! И йогурт с шоколадной крошкой — его я просто обожаю!

Елисей покачал головой и попробовал десерт. Его лицо скривилось от кислоты, и она не удержалась от смеха.

— Я всё-таки схожу за кофе, — пробурчал он и направился в кафе.

Аврора смотрела ему вслед, пока резко не одёрнула себя. Его искренность обезоруживала, притягивала и заставляла забыть.

Он такой со всеми или только со мной?

— Вот это завтрак! Понимаю! — заявил Елисей, вернувшись с капучино и гранолой.

— Овсянка, белок, спортзал... Звучит очень скучно.

— Ну, мне же нужно оставаться в форме.

— Ты и так хорошо выглядишь... — пробормотала она, тут же пожалев о своих словах.

Зачем ты сказала это вслух?

Елисей чуть улыбнулся и сменил тему, сделав ей одолжение и избавив от неловкости.

— Помню, как ты раньше за нами бегала. Такая мелкая, с косичками и плюшевым слоником. Кто вообще играет со слоником?

— Ну ты вспомнил! — рассмеялась она и прикрыла лицо ладонями. С ним было удивительно просто, особенно для человека, которого она почти не знала.

— Не забывай, что я журналист. Могу написать такие гадости про тебя!

— Ладно-ладно, буду держать язык за зубами.

— Уже поздно. Я слишком много знаю про тебя.

— Например?

— Например, как вы с Владом чуть не подрались из-за того, что он приплыл к катеру первым. Ты кричал: «Остановись, иначе прибью!» — но он тебя не послушал.

Елисей рассмеялся.

— Да уж. Я всегда любил выигрывать, но Влад тоже никогда не уступал.

Наступила пауза, и в воздухе повисли более тяжёлые воспоминания. Аврора смотрела на яхты, качающиеся на воде. Раньше этот вид успокаивал её — силуэт зелёных гор за спиной города, катера, лениво дрейфующие у пляжа, белые домики среди кипарисов. Теперь же он навевал холод.

Он утонул в таком же море. В такой же воде. Под таким же небом.

— Как твоё семейство? — мягко спросил Елисей.

— Держатся.

Что-то в её голосе оборвалось. Аврора покраснела, резко встала и начала собирать вещи со стола трясущимися руками. Движения были нервными, дыхание сбивалось. Елисей коснулся её запястья — она замерла.

— Прости, я не хотел...

— Всё нормально, мне просто пора. Спасибо за завтрак, — выдавила она и вышла из кафе.

Аврора пыталась взять себя в руки, но не получалось. Тело затрясло сильнее. Она растирала грудь костяшками, пытаясь унять боль. Воздуха не хватало. Глаза налились слезами.

На четыре счета вдох, пауза и выдох. Я справлюсь. Я справлюсь. Я не сломаюсь.

Еёхватило на пять минут. Пять жалких минут — и она сорвалась.

Злость поднималась откуда-то снизу — не на Елисея, не на его дурацкие слова про Влада. На себя. За то что пошла. За то что надела платье и делала вид, что все в порядке, что ей не пришлось похоронить родного брата месяц назад, что боль притупилась, что она сможет научиться жить дальше.

Кого я пыталась обмануть?

— Аврора, куда ты идёшь?

Елисей направился за ней. Девушка ускорила шаг.

— Да остановись же! — он схватил её за руку.

— Я же сказала — у меня дела!

— Какие? — прищурился он.

— Я вспомнила... Мне нужно купить... горшки.

Аврора отвернулась.

Горшки. Серьёзно?

— Понял. Тогда пошли за ними, — он улыбнулся, поймав её на вранье. — А потом — на вечеринку.

— Вечеринку?!

Я что, похожа на человека готового веселиться?!

— Моя сестра собирает всех на пляже. Открытие учебного года и всё такое. Ты обязана пойти! Можешь взять с собой Микаэлу.

Аврора открыла рот, чтобы отказаться, но он уже протянул ей телефон. Микаэла ответила раньше, чем она успела придумать причину: «Я приду».

Похоже, друзья решили всё за меня.

Через час машина Елисея уже парковалась у побережья. Аврора сидела молча, глядя в окно на мелькающие огни набережной. Злость немного улеглась — осталось только привычное ноющее чувство в груди.

Ладно. Дам себе ещё одну попытку.

Они подошли к пляжу и услышали крики. В центре толпы, на песке, дрались двое парней. Компания с интересом следила за исходом боя, выкрикивая что-то и подливая масла в огонь.

Когда один из парней перевернул другого и вдавил его лицом в песок, Аврора заметила татуировку льва на плече и, конечно, узнала её обладателя. Раскрасневшийся Арам ударил лежащего ещё раз.

Когда толпа заметила прибывших, внимание переключилось на них, и всё притихло. В воздухе повисло напряжение, и даже Арам остановился. Студенты смотрели на Аврору так, будто увидели привидение.

— Что случилось? — не выдержала она.

Арам вскочил с придавленного парня и подошёл к ней.

— Этот ублюдок убил твоего брата! — закричал он дрожащим от гнева голосом.

Юноша приподнялся на локти, и Аврора увидела лицо, испачканное в крови и песке.

Элиан Таврицкий.

Серия 1, Эпизод 5: «Пляжная вечеринка»

Солнце медленно опускалось за горизонт, разливая по побережью мягкий золотистый свет. Бархатный сезон в Крыму был идеальным временем для вечеринки на пляже: море тёплое, воздух лёгкий, почти не требующий одежды.

Атмосфера была уютной и расслабляющей, всё было продумано до мелочей в духе семьи Оболенских. Песчаный пляж был украшен пледами и декоративными коврами, для удобства расставили плетёные диваны и лежаки. Мягкий свет гирлянд мерцал вдоль берега, а музыка доносилась из навороченного DJ-пульта. Ароматы барбекю и свежего морского воздуха смешивались с запахом коктейлей и фруктов.

Аврора стояла у бара рядом с Микаэлой, молча допивая уже второй сет шотов. Подруга с волнением наблюдала за ней, не решаясь прервать её.

После драки Арам оттащил её в сторону и долго говорил — о Таврицких, о ссоре на яхте, о том, что капитан полиции намекнул: смерть Влада — не была несчастным случаем. *«Единственный незнакомец на борту, способный на это — Элиан»*, — произнес он с такой уверенностью, что спорить было невозможно.

Аврора слушала Арама и кивала. В эту версию было просто поверить: Элиан с первой встречи вызывал в ней противоречия, а его поведение было слишком подозрительным. Но внутри что-то настойчиво противилось мысли о том, что он мог быть убийцей.

Ребята вокруг весело танцевали под тягучую испанскую музыку, обливая друг друга водой и громко смеясь. Аврора чувствовала их настроение, двигалась в такт, потягивая текилу и стараясь игнорировать бурю эмоций внутри себя.

Внезапно музыка стихла, и её внимание привлекла троица в белых нарядах. Особенно выделялась девушка в центре — блондинка с яркой внешностью и статной фигурой, которая, несмотря на невысокий рост, излучала уверенность. Она явно знала, что является воплощением совершенства, и открыто заявляла об этом.

Аврора продолжила наблюдать за компанией, и вдруг её сердце замерло. Среди них была Маргарита. Она поправляла свои рыжие волосы, болтала и смеялась так, будто ничего не произошло.

Последний раз Аврора видела её в объятиях брата. Воспоминания накрыли волной, заставляя задыхаться.

Маргарита была частью той жизни, где Влад был ещё жив.

Видеть её здесь, полной жизни и беззаботности, было невыносимо, несправедливо и неправильно.

Неужели ей плевать? Неужели смерть Влада не разбила ей сердце? Неужели эта потеря уничтожила только меня и моих родителей?

Почему все делают вид, что его будто и не было в их жизни?

— Помнишь, я тебе рассказывала про Орден Белого Цветка, куда нас хотела затащить мама? — прошептала Микаэла, слегка сжав руку Авроры и прервав её мысли. — Это они. Вон та блондинка, что стоит в центре и улыбается так, будто только что купила этот пляж — это их глава. Оболенская.

Аврора присмотрелась и узнала в девушке младшую сестру Елисея. Они пересекались всего пару раз через Маргариту, и тогда она казалась типичной красавицей из богатой семьи. Но теперь в ней читалось нечто иное — уверенность девушки, которая точно знает, чего хочет, и как этого добиться.

Когда компания добралась до лежаков, Аврора заметила источник неприятностей. Элиан развалился на одном из них так, будто это был его личный диван: нога закинута на ногу, голова слегка откинута назад. Разбитая губа и следы драки на лице ни капли не смущали его.

Девушки из Ордена мгновенно окружили его.

— Что случилось? Это больно? Покажи! — не унимались они, а он позволял им суетиться вокруг себя, принимая внимание как должное.

Аврора наблюдала за ним в ожидании. Сама не понимала чего — может, он напряжётся, понервничает, хоть как-то выдаст, что полчаса назад его обвинили в убийстве прямо при всех. Но нет. Он что-то сказал девушкам — те засмеялись. Громко, наперебой. Его внешний вид, казалось, совсем его не беспокоил — скорее наоборот, добавлял ещё больше самодовольства.

Либо он не был кровожадным убийцей, либо ему было все равно.

Оба варианта бесили Аврору одинаково.

— Не лезь, — тихо сказала Микаэла, словно прочитав замысел подруги.

Аврора опустошила последнюю рюмку не поморщившись и сделала шаг вперед. Шатаясь, она направилась к воде, по пути сбросив платье и оставшись в голубом купальнике. Микаэла попыталась догнать её, но смогла только упасть на песок в своей грациозной манере.

Элиан всё ещё не смотрел в её сторону. Но она это исправит. Аврора получит от него взгляд, полный вины и глубокого раскаяния. В этом она не сомневалась.

Штейнер привлекла внимание компании справа. Девушки переглянулись, удивленные её смелостью. Элиан наконец заметил её и замер, с интересом наблюдая за дальнейшими действиями.

Аврора растолкала белоснежек и уверенно подошла к нему. Она ткнула пальцем в его грудь — он даже не шелохнулся. Это разозлило её ещё больше.

— Какая же у тебя идиотская улыбка, Таврицкий, — произнесла Аврора, наклоняясь к нему ближе, чем следовало.

Элиан медленно опустил взгляд на её палец, затем так же медленно поднял глаза. В этот момент Аврора поняла, что расстояние между ними практически исчезло.

— Обычно о ней говорят иначе, — произнес он лениво. — Но не у каждого есть вкус.

Девушки вокруг мягко рассмеялись.

— Ты пьяна, — заметила Анастасия, чуть наклонив голову. — Сейчас не лучший момент для сцен.

Аврора резко повернулась к ней.

— Разве я с тобой разговаривала?

Смех оборвался. Девушки замерли, а Анастасия нервно прищурилась. Элиан приподнялся на локтях и приблизился к Авроре, понизив голос так, чтобы слышала только она:

— Осторожнее. Ты позволяешь себе слишком много.

Близко. Он был слишком близко.

Аврора не отступила.

— Тебе лучше свалить отсюда и заняться поисками хорошего адвоката.

Его улыбка стала тоньше.

— Ты не понимаешь, о чем говоришь.

— Возможно, — спокойно ответила она. — Но мой папа обязательно доберётся до сути. Она наклонила голову, рассматривая его с любопытством, ожидая его реакции.

Ну и кто теперь из нас хищник?

— Ты начинаешь мне надоедать, — раздраженно сказал Элиан.

— Передай своей семье, — продолжила она, — что Штейнеры не любят затяжные истории. Мы предпочитаем доводить их до конца.

Таврицкий выпрямился. Лицо его стало каменным.

— Пойдём, — сказал он девушкам из Ордена, будто Авроры больше не существовало. — Здесь становится... шумно.

Она смотрела ему в спину. Никаких человеческих чувств выдавить из него не удалось — даже злости напоследок не оставил. Просто стёр её из своего поля зрения, как надоевшую

помеху. Это выводило из себя, раздражало и выбивало из колеи. Ещё больше бесило только то, как часто она думала о нём.

Сзади появились Микаэла с песком на коленях и раскрасневшийся Елисей.

— Сколько ты выпила? — обеспокоенно спросил он.

— Чуть-чуть, — шепеляво ответила Аврора, показывая пальцами три сантиметра.

Елисей посмотрел поверх её головы — туда, где исчезал Элиан. Тот словно почувствовал взгляд и обернулся. Две секунды напряжения. Потом Таврицкий хмыкнул — коротко, почти беззвучно — и растворился в толпе.

Пока они сверлили друг друга глазами, она решительно направилась к воде. Ребята на пляже восприняли это как сигнал к действию и бросились за ней в воду. В один момент спокойное море наполнилось смехом и весельем.

Елисей догнал Аврору и, взяв за руку, потянул к себе.

Он бережно прижал её, их взгляды встретились. Руки аккуратно переместились на талию, мир вокруг будто начал терять свои краски. Его цитрусовый аромат, мокрые волосы, струйки воды на шее — кажется, это сводило её с ума.

Вокруг летели брызги, раздавались крики, но она смотрела только на него. Всё складывалось идеально: красивый парень, тёплое море, закат.

Вторая попытка начать нормальную жизнь шла заметно удачнее.

Елисей осторожно убрал мокрую прядь с её лица. Его взгляд завораживал и околдовывал, лишая возможности отвернуться. Но вместо наслаждения в голове некстати мелькнул другой образ — тёмная вода, причал, и ярко голубые глаза хищника.

Какой же идиотизм.

Аврора мотнула головой и притянула Елисея за шею. Его губы коснулись её — несмело, едва ощутимо, словно они оба боялись испортить этот момент. В этом поцелуе было столько нежности и трепета, что они на мгновение забыли обо всём вокруг. Аврора почувствовала вкус морской соли на губах. Волны мягко ударялись о берег, смех друзей доносился издалека, но этот миг принадлежал только им.

Алкоголь помог полностью забыться. Почти.

Почему она вообще о нём думает? Мало того что Таврицкий возможный убийца, так ещё и отвратительный тип, который даже не удостоил её нормальной реакцией. Просто развернулся и ушёл, словно для него она была пустым местом.

Волна накрыла их обоих, Елисей засмеялся и крепче обнял её за талию. Неожиданно для себя, Аврора тоже рассмеялась по-настоящему.

Над морем догорало солнце, небо окрасилось в янтарно-золотые тона. Из колонок лилась ритмичная песня SALUKI с гитарными переборами и резкими хлопками — музыка, в которую было невозможно не погрузиться телом.

Аврора отпустила руки Елисея и вышла из воды прямо в центр импровизированного пляжного танцпола. В детстве она занималась танцами и тогда чувствовала себя по-настоящему счастливой, сейчас же это чувство казалось ей давно забытым.

Она начала двигаться неторопливо, ощущая каждый удар битов своим телом, смакуя музыку и сливаясь с ней. Затем подняла руки вверх, обнажая линию талии, и медленно выгнула спину с вызовом. Ребята вокруг хлопали в такт и поддерживали её. Елисей сидел на песке, положив локти на колени, улыбался и смотрел на неё, не пытаясь скрыть свой восторг.

И тут она заметила, что он был не единственным внимательным зрителем.

Элиан стоял, оперевшись на барную стойку, и их взгляды встретились. О его озадаченности её поведением говорила легкая складка между бровей, в глазах читалось напряжение, словно он пытался разгадать головоломку или решить сложное уравнение.

Интересно.

Сквозь толпу к ней пробилась Микаэла — та самая девушка с роскошными формами и обжигающей харизмой, с песком на коленях и достоинством человека, который никогда не падает.

Подруги идеально дополняли друг друга — свет и огонь, нежность и дерзость. Они двигались так, словно танец позволял им избавиться от страхов и груза прошлого: в нём была жизнь, свобода и надежда на лучшее.

Спустя несколько часов ноги начали ныть, а музыка казалась слишком громкой. Аврора медленно вышла из круга, ощущая, как её энергичность немного угасла, то ли от усталости, то ли от алкоголя. Голова раскалывалась от шума и смешения запахов. Она поплелась вдоль пляжа к машинам, туда, где было потише.

Куда пропали друзья — непонятно. Сколько выпила — тоже.

Вдалеке у машин маячили два силуэта. Сердце кольнула тревога, но ноги продолжали двигаться.

Вдруг чья-то рука схватила её за талию и резко дёрнула назад, закрыв ладонью рот. Ужас накрыл мгновенно, нарисовав в мыслях образ багажника и собственного трупа внутри. Аврора начала толкаться, в попытках вырваться.

Подняв глаза, она увидела Элиана. Он приложил палец к губам, его рука всё ещё крепко держала её за талию. Аврора замерла.

Что он здесь забыл?

К ним приближались шаги и чьи-то голоса. Вокруг сгущалась тень. Сердце колотилось — то ли от страха, то ли от того, что Элиан вновь нарушал её границы. Разобраться в причине сейчас было невозможно.

— Ты что, хочешь закончить как Влад? — раздался чужой голос, и его холод мгновенно отрезвил Аврору.

Она вытаращила глаза и уставилась на Элиана. Он смотрел на силуэты невозмутимо, как будто это была привычная часть его вечера.

— Тогда делай что тебе говорят. Сожгите дом или убейте бабу — нам насрать. Ему нужен этот участок.

Двери хлопнули, зелёная «Тойота» рванула с парковки. Элиан успел сфотографировать номер и только после этого убрал руку.

Аврора выдохнула и тут же споткнулась. Не успев опомниться, она упала на землю, теряя сознание — то ли от ужаса, то ли от количества выпитого.

Небо над морем стало темнее, а полная луна отдавала последние отблески света на волны. В темноте остались лишь звуки доносящейся испанской мелодии.

Серия 1, Эпизод 6: «Ночь»

Пассажирские двери с надрывом распахнулись и на кожаное сиденье рухнуло тело. «Похититель» или, точнее сказать, «спаситель» рассматривал неподвижное тело Авроры. Он приблизился к лицу девушки и приоткрыл глаза.

Жива. Просто в коматозе.

Элиан завёл двигатель и на всякий случай пристегнул Аврору ремнем. Пару минут он стоял на месте, размышляя над тем, куда отвезти бедолагу. Эти мысли настолько достали его, что хотелось просто выбросить её на обочину и свалить, но что-то внутри противилось этому.

Возможно, остатки человеческой души.

Стоило бы заткнуть их и послать подальше, потому что как только машина начала движение, спящая красавица очнулась и что-то пробормотала себе под нос.

— Чего?! — рявкнул Элиан, пытаясь одновременно следить и за ней, и за дорогой.

Аврора только дёрнула плечом и вновь отключилась.

За последний месяц это уже второй Штейнер, который пытается помереть при мне. Значит ли это, что рок родового проклятья уже взял мой след? Или это идиотские совпадения?

Элиан попытался привести её в чувство, постучав по щекам, но единственной реакцией на «первую помощь» были красные следы на лице от его ладоней.

Ахеренно.

Когда он приехал в Ялту в начале августа, единственное, что ему было нужно — отомстить своему дядюшке, но свободолюбивая душа вынудила нарваться на неприятности. На мокрые, кровавые неприятности, которые придётся теперь разгребать. Или, быть может, получится убить двух зайцев одним выстрелом.

— Чиииз... мне нужен чи... — кряхтенье рядом прервало его мысли.

Элиан посмотрел на Аврору, которая держалась за голову и старательно растирала виски.

— Чи...? Что за «Чи»? — раздражённо переспросил Элиан.

Как же он ненавидел мямлей.

— Чизбургер! Ты что оглох? — с претензией ответила пассажирка.

Элиан облегченно хмыкнул.

— Ага. Что ещё подать вам, госпожа?

— Ваше сердце!

Элиан слегка поёжился от этих слов.

— Я бы взяла его и исколола мелкими иголками. А потом наблюдала бы за тем, как оно кровоточит. Достаточно романтично для вас?

Парень рассмеялся.

А у этой девчонки острый язык! Как и у брата, покойся он с миром... или пухом. Короче, к чёрту, я когда-то учил библию наизусть, но это не сделало из меня святого.

— Никакого чизбургера. Я везу тебя домой. Кстати, не соизволишь наконец сказать адрес?

— Чтобы ты там меня и прирезал? Ни за что!

— Я могу тебя прирезать где угодно.

В салоне повисла пауза. Аврора сдавленно вздохнула.

— Но не вынуждай меня.

Она отвернулась. Пусть молчит. Парень вывернул руль, и машина съехала с трассы на еле освещенный серпантин, по краям которого раскинулись можжевельниковые рощи. Идеальное место как для свидания, так и для убийства.

Элиан резко затормозил и направил взгляд к Авроре. Та сидела не шелохнувшись. Делала вид, что не боится, или действительно была «слабоумна и отважна», хер её поймёшь.

— Адрес. Или я высаживаю тебя здесь, и ты в пьяном угаре отправляешься на прогулку по горным лесам.

Аврора открыла дверь и точно собиралась выйти, но её сдержал ремень. Прежде чем она успела отцепиться, парень закрыл его вход рукой.

Какая же упрямая и раздражающая. Кому молиться, чтобы довести её в целостности и не прикончить?

Девушка метнула на него помутневший взгляд, полный злости и разочарования.

— Хорошо, едем за чизбургером, но потом ты все расскажешь. Поняла? — рявкнул Таврицкий и со всей дури нажал на педаль газа.

Аврора кивнула.

Часть пути до ночной забегаловки странная парочка провела в тишине. Когда они подъехали к «АвтоКафе», голос кассира наконец разорвал напряжение. Элиан заказал два чизбургера, нагетсы, холодный чай и горчичный соус по приказу Авроры Штейнер.

Машина — храм, поэтому Таврицкий заставил её выйти и есть за столом на улице, откуда открывался вид на горы. Над ними уже виднелся рассвет. Когда девушка жадно ела уже второй по счёту бургер, он смягчился. И Аврора это заметила.

— Когда твои брови не нахмурены, ты выглядишь лучше, — заявила она, вытирая сок в складках губ.

— Когда ты помалкиваешь — тоже, — слегка улыбнувшись ответил он.

Тело вдруг обдало странным теплом. Это ещё что за херня?

— Влад всегда брал два чизбургера и говорил, что от одного толку мало. Как и во всём в этой жизни... — сказала Аврора тихо, особо ни к кому не обращаясь. — Тогда какой смысл в существовании меня одной? Без него.

Элиан поднял взгляд с тарелки и заметил, как зелёные глаза слегка стали мокрыми.

— Харе приbedняться. — фыркнул он, — Лучшее, что ты можешь сделать для мёртвых — это жить, а не валяться пьяной на вечеринках.

Аврора громко опустила стакан с холодным чаем.

— Тебе-то откуда знать.

Элиан сглотнул и не ответил. Вместо этого парень машинально схватил нагетс и обмакнул его в горчичный соус. Откусил.

Хм. Неплохо.

— Ну? — Аврора наблюдала за ним с прищуром.

— Терпимо, — бросил он и отвернулся.

— Ты только что съел три штуки подряд.

— Две.

— Три. Я считала.

Парень дёрнул плечами, и Аврора торжествующе откинулась на спинку стула. Похоже, это было её коронным блюдом. Интересно, сколько парней она водила в это место? Внутри что-то неприятно сжалось от этих мыслей. От мыслей, что у неё кто-то есть. Или кто-то был.

Да какое мне до этого дело?

Рассвет над горами становился светлее — небо окрашивалось в розово-золотые тона, прогоняя серость ночи. Они сидели и обсуждали глупые вопросы Авроры типа «каким деревом ты бы был?», «что сделал, если бы остался единственным выжившим на полуострове?»

Интересно, рандом вопросы — это базовая настройка женщин, или она сама их генерирует?

Былое напряжение ушло.

Когда Аврора закончила с расспросами и, наконец, поднялась, её повело. Элиан на автомате подхватил девушку за локоть, стараясь не думать, который раз за эту ночь он спас её.

— Сама, — буркнула она, но не вырвалась.

В машине Аврора устроилась на сиденье. Элиан покосился на неё. Адрес она так и не сказала.

Все ещё упрямая, но уже не такая раздражающая.

Он наклонился ближе, надеясь вытащить хоть слово. Но вдруг почувствовал непреодолимое желание притянуть её к себе. Его тело молило поцеловать Аврору. Вцепится губами и опустится...

Стоп.

Когда они почти соприкоснулись губами, Аврору вырвало. Прямо на его торпеду. Он тут же отпрянул.

Сочту это за знак. Да, Таврицкий, ты бы ещё чаще мечтал о поцелуях с той, кто считает тебя убийцей.

Злость поднялась быстро и горячо — на неё, на себя, на этот идиотский вечер. Он вышел из машины, хлопнув дверью, и остался снаружи, глядя в пылающее небо.

Таврицкий всё же вернулся. Молча достал из бардачка салфетки, оттер торпеду. Потом аккуратно повернул Аврору, убрал волосы с лица, вытер губы. Она промычала свой адрес и отключилась.

Элиан откинулся на спинку сиденья.

Чем я думал, собираясь её поцеловать? Этот опрометчивый поступок мог сбить все карты. Хорошо, что разум взял верх над импульсом.

Нельзя возвращать цветок на месте гнили и сорняков.

Серия 2

«Ты сам дров наломал и спичку бросил. Теперь гори.» — 1948

Плейлист серии:

Rihanna, Jay-Z — Umbrella

ABBA — The Winner Takes It All

SEREBRO — Мало тебя

Ваня Дмитриенко, Saluki — Ладони

Gavrilina — Woman Moment

Мот — На дне

Settlers — По камушку

МАЛЬБЭК, Сюзанна — Равнодушие

Серия 2, Эпизод 1: «Последствия»

Аврора проснулась с тяжёлым чувством в груди. Воспоминания смешались так, что было невозможно отличить правду от сна.

Рывок за машину, чьи-то голоса, имя брата...

Вспышки были такими яркими, что сердце болезненно сжималось, но стоило ей дотронуться до них в попытке вспомнить, как они растворялись, оставляя после себя лишь туманные наброски прошлой ночи.

Она обняла себя за колени и долго сидела неподвижно, пытаясь прийти в чувства. Всё вокруг казалось слишком простым, слишком обычным, словно для ночного кошмара просто не нашлось места в утренней тишине.

Перевернувшись на бок, Аврора дотянулась до тумбочки. На экране телефона — двадцать пять пропущенных от Арама и Микаэлы. «Куда ты ушла?», «Ты дома?» — короткие фразы друзей подтвердили опасения: остаток ночи она провела не с ними.

А с кем?

В памяти резко вспыхнуло воспоминание.

Чьи-то руки несут её до машины, нос щекочет тяжёлый запах... Хотелось зарыться в него и вдыхать вечно... Знакомый взгляд и...

— Чёртов Таврицкий! — выдохнула она и соскочила с кровати, не сдержав раздражения.

Она оглядела себя: вязаное платье было на месте. Неужели Элиан принёс её домой? Нет, нет, нет — всё это определённо был сон, ночной кошмар, где конечно же был Таврицкий с его чёртовым запахом и самодовольной ухмылкой. Или у неё просто разыгралось воображение, подогретое настойками.

Аврора спустилась вниз, прогнав из головы все мысли. На кухне пахло свежим хлебом, чайник шумел, отец привычно листал новости в телефоне, жуя бутерброд с докторской колбасой. Всё выглядело так, будто ничего не произошло.

Может, мне действительно это просто приснилось?

— Доброе утро! — отец поднял глаза на дочь.

Его взгляд был добрым — значит, он ничего не слышал.

— Привет, пап, — спокойно ответила она.

Открыв верхнюю дверцу шкафчика на кухне, Аврора достала банку с крепким кофе, заварила его и села напротив отца. Кофейный аромат разнёсся по кухне и вернул ощущение реальности.

— Как продвигаются поиски?

Папа чуть не поперхнулся.

— Всё-таки Арам проболтался, — пробурчал он себе под нос.

— Почему я вечно узнаю всё от других?! — вспыхнула Аврора.

— Тише, — мягко сказал он, бросив взгляд в сторону лестницы. — Не разбуди маму.

В этом взгляде была тихая тоска. Он тоже скучал по ней — по прежней, заботливой жене, по её улыбке, по её свету, которым она озаряла весь дом.

— Мне нечего сказать тебе, понимаешь? — говорил он ровно, без раздражения. — Как будут новости — я сообщу.

Он отвёл взгляд, встал из-за стола и накинул тёмную куртку.

— Так значит... теперь вы уверены, что это было убийство? — не унималась Аврора.

— Пришли результаты вскрытия. Всё... запутанно, — осторожно произнёс отец. — Удар о перила был слишком сильным, не похоже на случайное падение.

Он говорил завуалированно, стараясь не ранить дочь. Но подтекст его слов был ясен: брата сильно ударили о перила и скинули в море, но доказать это по результатам вскрытия было сложно.

Виктор внимательно посмотрел на дочь, переживая за её реакцию. Она выглядела слегка растерянной, и это его тревожило.

— Тебя подвезти? — спросил отец в прихожей, натягивая ботинки.

Она кивнула. Раньше Аврора любила, когда отец подвозил её на служебной машине: казалось, весь школьный двор замирал при их появлении. «Дочка полицейского», как-никак, и, конечно, девочка чувствовала себя защищенной рядом с папой и гордилась им. Она, как никто другой, знала, насколько он предан службе городу.

Всю дорогу они ехали молча. Наконец машина остановилась у ворот самой престижной академии Крыма. Аврора помахала отцу и направилась к главному входу.

Возле него царил утренний суета. Справа, у южной лестницы, было необычно многолюдно: девушки перешёптывались, поправляли волосы, юбки, будто ожидали кого-то важного.

У колонн, словно на троне, сидела Анастасия Оболенская — спина прямая, губы изогнуты в приторной улыбке. По обе стороны расположилась её свита в молочных платьях, а перед ними выстроилась очередь из первокурсниц: дрожащих и напряжённых, словно на экзамене.

— Ты миловидная, — отрезала Анастасия, глядя на одну из них сверху вниз. — Но твоё платье... Что за фасон из нулевых? Ты что рылась в шкафу у матери?

Девочка смущённо отошла в сторону.

— У тебя неплохие данные, но своим смехом ты меня оглушаешь, — пренебрежительно переключилась она на другую. — Следующая.

Оболенская махнула рукой.

— А вот ты... — её взгляд остановился на девушке в чёрном сарафане от «Versace». — Останься.

В центр вышла шатенка с дизайнерского факультета.

— Как тебя зовут? — спросила Анастасия.

— Милена Захарова, — сдержанно ответила она.

— Танцуешь? — уточнила Оболенская, продолжая разглядывать её, будто выбирая очередную брендовую сумку в гардероб. Милена послушно кивнула.

— Тогда ждём тебя в шестнадцать ноль-ноль в Зале под куполом. Не опаздывай — мы не любим ждать.

Милена взвизгнула от радости и побежала к главному корпусу. Девочки, стоявшие в очереди, проводили её завистливым взглядом.

— Чини ли ты сей мир, Аврора, ибо перед нами — кастинг тщеславия, — легко произнесла Микаэла, появившаяся из ниоткуда. — Степень условности зашкаливает.

Аврора усмехнулась, и тут же заметила, что Анастасия перевела взгляд прямо на неё.

— Некоторые, — отчётливо произнесла Оболенская, чтобы все слышали, — могут сколько угодно стараться, но им не светит попасть ни в один круг. Выше головы не прыгнешь, да, Штейнер?

Анастасия намекнула на вчерашний инцидент у моря. Толпа зашептала, несколько девушек прикрыли рты ладонями. Взгляды устремились на Аврору, ожидая её реакции.

Лучшая защита — игнорирование.

Девушка выпрямила спину и спокойно двинулась к первому корпусу: голова чуть приподнята, шаги уверенные, будто слова Оболенской не касались её.

— Хороша, чертовка, — шепнула Микаэла, едва заметно усмехнувшись.

Толпа загудела громче, но уже с удивлением, а Анастасия слегка прищурилась. В этот момент стало ясно: на университетском поле появился новый игрок, который не склонится ни перед кем.

Аудитория на первом этаже была переполнена. Первокурсники суестились с блокнотами, старшекурсники — с планшетами и ноутбуками. Роман Витальевич, строгий мужчина с седыми прядями у висков, разложил бумаги на столе.

— Доброе утро, — голос уверенно прокатился по залу. — В начале семестра я объединил вас в пары, чтобы в цифровой век вы не забыли, что такое живое общение.

Он сделал паузу, оглядывая аудиторию.

— Сегодня мы разберём вашу первую задачу. Завораживающий текст — это не просто слова. Это ритм, это атмосфера, это ваш взгляд на мир.

Чудаковатый преподаватель прищурился.

— Какие темы вы выбрали?

Пары начали делиться планами: старая библиотека, заброшенный театр, герои Великой Отечественной войны.

— Аврора, а где ваш компаньон? — мягко уточнил Роман Витальевич.

Она пожала плечами.

— Надеюсь, вы выбрали тему?

— Мы... пока не успели, — тихо призналась Аврора.

Профессор нахмурился, но на губах заиграла ироничная улыбка.

— Тогда я выберу за вас. Тема вашей пары — «История усадьбы Таврицких». Сосредоточьтесь на деталях, легендах и людях, которые её населяли. Пусть текст звучит так, будто вы сами прогуливаетесь по залам усадьбы. К тому же, ваш партнёр там живёт. Уверен, он расскажет много интересного.

Аврора прикусила губу и отвела взгляд к окну. Утреннее солнце дробилось на осколки в стекле, окутывая пространство мягким светом. Каждый раз, когда дверь аудитории скрипела, она оборачивалась, надеясь увидеть Элиана, но Таврицкого не было. Ни в аудитории, ни в коридоре, ни на лестнице. Он исчез из её жизни так же внезапно, как и появился.

После пары Аврора и Микаэла встретились у выхода, чтобы сходить за кофе. Пройдя по бульвару, они оказались у маленькой кофейни, откуда доносился запах тыквенного латте. Позади послышался гул двигателя и заставил их обернуться.

Возле входа, буквально в десяти метрах, остановилась зелёная «Toyota Camry» — та самая, которую они с Элианом видели вчера на парковке. Аврора резко потянула за рукав подругу и села на скамейку, не отводя взгляд от машины.

— С тобой всё хорошо? — удивлённо спросила Микаэла, тронув её за лоб.

Двери машины открылись. Первым вышел молодой парень в тёмном костюме. На плече болталась огромная спортивная сумка. С водительского сиденья вышел... друг Влада? Аврора не поверила своим глазам.

— Ты их знаешь? — удивлённо спросила Аврора, повернувшись к подруге.

— Не могу рассмотреть, — Микаэла прищурилась.

— Тот справа... разве не друг Арама и Влада?

— Ах да, это Ярослав.

Парни заметили, что девочки пялятся.

— Какое тебе до них дело? — встревоженно спросила Микаэла и отвернулась, смущённая взглядом.

— Вчера видела их на парковке, — тихо ответила Аврора. — Точнее, мне кажется, что видела.

— Что значит «мне кажется, что видела»? Ты не помнишь?

Аврора покачала головой. Девушка только сейчас осознала, насколько странно это звучит.

— Подожди... — Микаэла наклонилась ближе. — Как ты оказалась дома? Это они тебя подвезли?

Когда Мика так волнуется, я сама начинаю паниковать!

— Нет... или, точнее, я не знаю, — призналась она. Руки у неё задрожали.

— Ладно, спокойно, — выдохнула Микаэла, изображая из себя осознанного психолога. — С тобой был кто-то ещё?

— Элиан.

— Элиан?! — Микаэла вытаращила глаза.

Вся «осознанность» в миг испарилась.

— А он как там оказался? — продолжила она.

Аврора вкратце пересказала подруге, что произошло ночью перед первым сентября, стараясь опустить пикантные моменты, затронув только задание Романа Витальевича и парковку.

— Последнее, что я помню, — как мы стояли у машины, — закончила она.

Микаэла долго молчала, обдумывая услышанное.

— Какая драма, Шекспир бы хлопал, — наконец ответила она.

Подруги рассмеялись.

— Думаю, он тебя и отвёз. Но умоляю, больше не садись по ночам в машины Таврицких, — приобняла подругу Микаэла.

По крайней мере мы очень хотели верить в данную версию случившегося. Клянусь, это первый и последний раз, когда я напилась до такого состояния!

В воздухе уже чувствовалась осень. Девушки сами не заметили, как их жизнь стала похожа на сюжет сериалов, которые они пересматривали вечерами раньше. Только в жизни подобные истории бытуют глубже и больнее — без промаха и прямо в сердце.

Серия 2, Эпизод 2: «Бывшие друзья»

Доброе утро — это оксюморон. Арам был в этом убеждён с детства, и каждый новый день только укреплял эту теорию.

Сегодня всё пошло наперекосяк ещё до того, как он открыл глаза. Сначала будильник: поставил на семь, проснулся в девять от ругани отца за дверью. Потом Микаэла заняла ванную и вышла оттуда через сорок минут как ни в чём не бывало. Потом мама сказала что он выглядит «болезненно бледно» — спасибо, мама, очень помогло. Потом пробка на серпантине, образовавшаяся из-за двух ослов, которые купили права, но даже не удосужились выучить правило помехи справа.

И вот он здесь. Опаздывает на двадцать минут. Злой как чёрт.

Арам толкнул дверь раздевалки. В нос ударил лёгкий запах пота после пробежки. Белые лосины лежали на скамейках, сапоги блестели в отражении ламп, а ребята переодевались в форму для конного поло.

— Ты что, думаешь, можешь выходить на поле без разминки? — насмешливо кинул Игорь, заметив его. — Пробежки для дураков придумали?

Начинается... Нахрена этот идиот вечно лезет под горячую руку?!

— Может, сначала научишься не падать с лошади, прежде чем других учить, — отпаривал Арам, опуская рюкзак у своего шкафчика.

Игорь фыркнул и сделал шаг к нему, но Арам не отступил. Он был на две головы выше, настоящий потомственный здоровяк. Пропустить от такого удар означало минимум на две недели выпасть из жизни и проваляться в больнице.

Ярослав, которому надоело наблюдать, как эти двое ссорятся, вклинился в перепалку.

— Вы выглядите как два идиота перед всей командой, опять решили помериться яйцами? — голос его был отстранённым.

Арам скосил на него глаза, ощутив лёгкое раздражение. После смерти Влада они не общались ни разу. Ярослав не отвечал на его звонки весь август, а в Академии старательно делал вид, будто они не знакомы.

Да, Чернов, ты всегда умел сбегать от проблем. Прямо ахеренный друг.

Он изменил причёску — раньше зализывал русые волосы назад, а теперь они всегда оставались взъерошенными. В остальном Ярослав остался прежним: худощавым и с убийственной безэмоциональностью.

— Ты тоже решил вставить свои пять копеек? — спросил Арам, едва заметно сжав кулак.

Елисей поднял руку, и вся раздевалка замерла.

— Хватит, — сказал он ровно. — Мы в одной команде, так что оставьте разборки за пределами стадиона. Арам, тебе действительно не стоит пропускать разминку перед тренировкой.

Все трое молчаливо кивнули. Единственный человек, с которым хоть как-то общались все бывшие друзья, — Елисей. Он не смог заменить им Влада, но научился сдерживать их пыл и примирять между собой некогда неразлучных друзей.

Июнь. Выпускной через три часа. Девчонки уже наверняка были при параде и ждали их у Оболенских.

Ребята же отправились на охоту за алкоголем.

— Нам нужно шампанское, — авторитетно заявил Влад, толкая дверь супермаркета. — Минимум три бутылки. Выпускной без шампанского — детский сад.

— И пиво, — добавил Арам.

— И пиво, — согласился Влад.

У кассы стояла женщина лет пятидесяти — монументальная, с халой на голове и взглядом человека, который повидал здесь всякое.

— Добрый день, — начал Влад, прибегая к запрещённому приёму — своей обаятельной улыбке. — Пробежите, пожалуйста.

Кассириша посмотрела сначала на него, а потом на пиво.

— Паспорт.

— Понимаете, — не растерялся Влад, — паспорт я забыл дома. Но у меня сегодня выпускной, это можно проверить — вот галстук, вот — он показал на Арама, — мой друг тоже в костюме.

— Арам Газарянци, — представился Арам и протянул руку для рукопожатия.

Кассириша на руку не отреагировала.

— Без паспорта не продам.

— А если мы поклянёмся? — спросил Арам.

— Чем?

— Честью. Я армянин, у нас с этим серьёзно.

— Без паспорта. Не. Продам, — по слогам повторила она.

Влад наклонился к Араму:

— План Б.

— Какой план Б?

— Хватаем и бежим.

— Но это кража!

— Это реквизиция. На нужды выпускного.

Арам посмотрел на него. Потом на пиво. Потом на дверь.

— Ярослав, — тихо позвал Влад.

Тот уже всё понял. Молча взял ящик с пивом, и на его губах заиграла та редкая довольная ухмылка, которую мало кто видел.

— Стойте! — закричала кассириша, когда они рванули к выходу. — Стойте, я сказала!

Она оказалась неожиданно резвой для своей комплекции. Арам краем глаза видел, как она несётся следом — хала развевалась, тапочки шлёпали по плитке. Влад хохотал на бегу. А Игорь орал что-то неразборчивое просто потому, что иначе не умел.

Они запрыгнули в машину. Елисей уже сидел бледный за рулём.

— Вы украли пиво.

— Реквизировали, — поправил Влад, всё ещё задыхаясь от смеха.

— Это одно и то же! — Елисей обернулся. — Вы понимаете, что я сейчас соучастник?!

Что если нас остановит полиция — нам конец?! Что...

— Елисей, — Влад положил руку ему на плечо. — Едь.

— Я...

— Жми на газ. Пожалуйста.

Елисей посмотрел на него. Потом закрыл глаза на секунду и нажал на педаль.

— Вы идиоты, — сказал он уже на трассе.

— Зато с пивом, — резонно заметил Арам.

Влад расхохотался так, что у него выступили слёзы. Остальные тоже не выдержали — и это было лучше всего остального.

Они опоздали на выпускной на сорок минут. Девочки были в ярости.

Арам взглянул на Елисея, который только что остановил их спор, как в старые добрые времена.

Он не изменился.

Изменилось всё остальное. И Ярослав — больше всех.

— Хорошо, — продолжил он. — Делимся на две команды. Я капитан первой, Ярослав — второй. Остальные распределяются по навыкам.

Раздевалка наполнилась гомоном: ребята продолжили собираться, завязывать шнурки, проверять кнуты и шлемы. Арам заметил, что Ярослав не спешил, будто хотел подойти, но не решился.

А раньше «поговорить» для нас не было проблемой...

Он сделал глубокий вдох. Играть в таком настроении будет непросто, но азарт уже бурлил внутри и разогревал кровь. Накинув своё поло от «La Martina», он вышел на улицу.

Поле было огромным: оно простиралось почти до горизонта и ограничивалось только белыми линиями разметки для ворот и зон игроков. Вокруг стояли высокие деревянные ограждения, а за ними виднелись небольшие трибуны для болельщиков. По краям тянулись флаги университетов и команд с разноцветными гербами — красными, синими, зелёными. Высокие ворота из металлических дуг с перекладиной манили игроков. Именно туда они мчались на лошадях, набирая головокружительную скорость.

Ярослав запрыгнул на свою рыжую лошадь и едва заметно оскалился. Арам не мог понять, в какой момент их дружба стала настолько натянутой, будто вместе с Владом для него умер и он сам. Видимо, так он справлялся с потерей.

Лошадь Арама была чёрная, как смоль. Ночная стрела — имя полностью оправдывало её характер. Грациозная и дерзкая, она двигалась точно и мощно, копыта били по земле с отчётливым стуком, а под блестящей шёрсткой перекачивались мускулы. Любая ошибка вызывала резкий рывок или громкое ржание. Арам знал её вдоль и поперёк: каждый шаг, каждое ускорение было их общим порывом, казалось, даже их дыхание становилось синхронным.

Лошадь Елисея тоже отражала его самого: идеально белая, с длинной гривой, движения изящные и благородные. Елисей с лёгкостью управлял ею, и она доверяла ему полностью. Вместе они выглядели безупречно — настоящая аристократическая пара на поле.

Наконец все игроки заняли свои позиции.

— Все готовы? — крикнул Елисей.

— Готов! — ответил Арам, с усилием ударил шпорами по бокам Ночной стрелы, и лошадь сорвалась в галоп.

Игра началась. Мяч ударился о землю с оглушительным стуком, и команда Ярослава сразу бросилась за ним. Лошади резво понеслись по полю. Арам мастерски обошёл Игоря, пытавшегося перехватить мяч, но Ярослав подрезал его сбоку, намеренно задевая седло.

— Эй, ты что вытворяешь?! — крикнул Арам, когда Ночная стрела метнулась в сторону, избегая столкновения.

Елисей вовремя перехватил мяч и отправил его к воротам. Их команда двигалась как единый организм.

— Держи мяч! — крикнул он Араму, передавая пас.

Но Игорь с Ярославом переглянулись и сделали резкий манёвр. Ярослав снова подрезал лошадь Арама сбоку, а Игорь усилил наклон. Ночная стрела не успела среагировать, и Арам полетел в траву, ударившись коленом и плечом.

— Ауч! — выругался он, поморщившись от резкой боли.

Ярослав ухмыльнулся, а Игорь с трудом сдержал смех. Взгляд Елисея пронзил обоих.

— Это что за чёрт?! — громко крикнул капитан. — Вы что вытворяете?!

Арам попытался подняться, но нога подкосилась. Боль пронзила бедро.

— Игра окончена для вас на сегодня! — рявкнул Елисей, указывая пальцем. — Уйдите с поля!

Игорь и Ярослав недовольно переглянулись, но подчинились. Арам сел на траву, тяжело дыша. Ночная стрела тихо фыркнула и остановилась рядом. Елисей спустился с лошади и подошёл к нему.

— Ты в порядке?

— Да, — выдавил Арам, стараясь не показывать боль.

— Хорошо, иди отдохни.

Чуть прихрамывая, Арам отвёл свою лошадь в стойло и вернулся к трибунам. Там, покачивая ногами и жуя любимые наггетсы с горчичным соусом, сидела Аврора и следила за игрой с неподдельным интересом.

Он поймал себя на том, что не может не улыбаться, глядя на неё. Аврора была настоящей — щёки слегка порозовели от ветра, волосы растрепались, уголок губ был испачкан в соусе. Ни капли показной ухоженности, ни идеальной позы. Просто она. Живая и искренняя.

И почему все девушки не могут быть такими? Зачем изображают из себя Бог знает кого?

Он медленно поднялся по ступенькам и сел рядом. Аврора заметила его и привычно обняла за плечо.

— Хочешь? — протянула она чизбургер из пакета.

— Ещё спрашиваешь! — ухмыльнулся он и забрал себе.

Она знала его слишком хорошо: Арам терпеть не мог наггетсы, но от чизбургеров никогда не отказывался, каким бы злым или уставшим он ни был.

Они сидели рядом, жевали и следили за оставшейся частью тренировки, наслаждаясь простым, почти детским спокойствием, которое стало для них непозволительной роскошью.

Было так странно: сидеть и не думать ни о медленно разрушающейся дружбе, ни о том, что смерть Влада так и остаётся загадкой.

— Ты видела, как я навернулся? — с самоиронией спросил он.

— Нет, я только пришла, — ухмыльнулась она. — Но уверена, это было очень смешно! — Аврора расхохоталась, представив его лицо в тот момент.

Арам засмеялся в ответ. Со стороны это наверняка выглядело неуклюже.

— Меня толкнул Чернов. Идиот.

— Я видела его у кофейни сегодня. С ним был какой-то парень, — задумчиво сказала Аврора.

— Игорь?

— Нет. Не местный.

Арам откусил чизбургер и нахмурился.

— Может, этот тип из его наркобанды.

Аврора вытаращила глаза.

— Разве он...

— Да, — раздражённо перебил он.

Влад рассказал ему об этом ещё весной. Но он не думал, что это может зайти так далеко. Как же он ошибался... Хотя никто, пробуя впервые, не думает о том, что это станет привычкой.

— Думаешь, из-за этого Ярослав так странно себя ведёт?

— Не удивлюсь, если Влад был прав, — пробормотал Арам.

— Прав в чём?

— В том, что Чернов связался не с теми и теперь по уши в дерьме, — резко бросил он.

Аврора погрузилась в свои мысли, и Арам был рад закончить разговор про Ярослава.

— Идём, я помогу тебе сесть в машину, — заботливо сказала девушка, когда они всё съели.

— Ты разве не к Елисею пришла? — удивился Арам.

— Нет. Жду Микаэлу и решила, что здесь будет повеселее.

Ну конечно, повеселее. Особенно на трибунах, откуда удобно наблюдать за капитаном команды и при этом оставаться незамеченной.

Впрочем, он решил не заострять внимание на девчачьих заморочках и, оперевшись на её плечо, спустился с лестницы.

Вернувшись в раздевалку, парень собрал вещи и направился к выходу. Аврора проводила его до машины, после чего они обнялись и попрощались. Мотор «BMW M5» уверенно зарычал.

Он рассчитывал спокойно доехать домой. Но, увы, не вышло.

Свернув с трассы на серпантин, он увидел пламя. Огонь пожирал старый деревянный дом. Искры взлетали выше деревьев, воздух дрожал от жара и запаха гари. У обочины толпились пожарные и скорая.

— Это ещё что за фигня? — выдохнул он, притормаживая.

И тут он заметил Ярослава.

Тот сидел в дверях полицейской машины — сгорбленный, уткнувшийся лицом в ладони. Арам мгновенно понял — Яр влип по уши.

А Влад предупреждал...

Рядом с полицейской машиной стоял парень в длинном белом плаще. Пока вокруг суетились люди, кричали, тащили шланги, он не говорил ни с кем, а просто наблюдал. Его лицо было незнакомо. Но Арам сразу понял: это тот мутный тип, о котором говорила Аврора.

— Молодой человек, проезжайте дальше, не задерживайте движение! — крикнул водитель скорой.

Арам нажал на газ, но продолжил смотреть в зеркало заднего вида, пока огонь и белая фигура не исчезли за поворотом.

Потом он свернул на обочину и заглушил мотор.

Яр конкретно встрял. И кому-то придётся помочь ему выбраться из этого. Если бы Влад был тут, то уже бы поделился своим планом. Он всегда знал, как быть, и лез помогать раньше, чем его попросят.

Кажется, теперь на его месте оказался я. Но только я нихрена в этом не смыслю.

Серия 2, Эпизод 3: «Джеймс Бонд в балетках»

Аврора и Микаэла лежали в кровати, развалив на ней гору сладостей и чипсов. С открытого балкона в комнату дул лёгкий ветер, а на большом экране телевизора шёл второй сезон «Сплетницы». Девушки переглядывались и комментировали происходящее так, будто смотрели сериал впервые.

Такие вечера были их спасением в трудные времена. Традиция началась ещё в первом классе, когда маму Авроры положили в больницу. Папа не мог отойти от неё ни на шаг, поэтому они с Владом остались на ночь у своих единственных друзей. Пока Арам и Влад играли в приставку в своей комнате, мама Микаэлы принесла девочкам тарелку фруктов, сладкую вату и включила «Ханну Монтану». Тревога, наконец, исчезла, и они уснули под одним одеялом.

Говорят, что женской дружбы не бывает, что девушки слишком коварны и завистливы для искренних взаимоотношений, что доверие непременно будет предано, а нож окажется в спине в самый неподходящий момент.

Но как тогда описать подругу, которая стала тебе сестрой, хотя в вас нет ни капли общей крови? Как описать то, что вы понимаете друг друга без слов? Как объяснить другим, что с ней безопасно быть собой, с ней не страшно быть смешной и наивной, отчаявшейся и разочарованной, с ней можно быть любой? Она словно твоя родная душа, и если бы ты могла выбрать, кем стать в следующей жизни, то непременно выбрала бы её. Чтобы забраться в сердце, стать ей самой и никогда не потерять.

— Ты так и не рассказала о том страстном поцелуе в море, — Микаэла игриво сверкнула глазами, разламывая шоколадку. — Я хочу слышать всё — с пафосом, пикантными подробностями, драмой и метафорами.

Аврора смущённо укрылась одеялом, и Микаэла рассмеялась.

— Неужели всё было плохо? — удивилась она.

— Нет-нет... всё было чудесно, — успокоила её Аврора, вспомнив прикосновения Елисея и его светло-карие глаза. Это был её первый настоящий поцелуй — такой романтичный, такой нежный, что Авроре казалось, будто всё было сказкой.

Да, она принцесса, Елисей — принц, а Элиан — злобный Локи. Красивый, невыносимый и явно наслаждается хаосом, который сеет.

Хватит. Штейнер, спустись с небес.

— Но, кажется, я накосячила, — тихо добавила она.

Микаэла поставила сериал на паузу и повернулась к ней.

— Не томи, моя маленькая Офелия.

— Я не отвечаю ему со вчерашней ночи...

— Почему? — с наездом спросила Микаэла.

Аврора взяла телефон, открыла мессенджер и показала переписку:

«Куда ты пропала?»

«Приииёммм»

«Аврора, ответь».

— Боже, этот мужчина пишет «приииёммм». Зачем он растягивает слово? Он что, думает, это сексуально? — возмущённо пробурчала Микаэла.

Аврора в ответ лишь пожала плечами.

— Выглядит как орфографический инсульт, — не успокаивалась Микаэла.

Она схватила телефон и принялась что-то печатать.

— Что ты пишешь? — взволнованно спросила Аврора.

— Что я отвезла тебя домой, и ты плохо себя чувствовала весь день.

— Это же враньё! — вскрикнула Аврора. — Я не собираюсь обманывать его, тем более в первой же переписке!

Микаэла остановилась и приподняла в удивлении брови.

— И что ты ему скажешь? «Елисей, знаешь, меня подвёз Элиан Таврицкий, я особо не помню, как это было... но ты не переживай!» — с сарказмом передразнила она Аврору.

Та сникла.

— Вообще-то мы не знаем точно, кто меня подвёз...

— Конечно, Таврицкий. Он хоть и сволочь, но не мог же оставить тебя без сознания на парковке ночью, — фыркнула Микаэла.

— А может, и мог, — не уступала Аврора.

— Не дури. Как говорила мадам Бовари: «Иногда ложь — единственная одежда, личная для правды».

Аврора насупилась и замотала головой — врать она не собиралась, лучше вообще ему не отвечать.

— А знаешь что? — смягчилась Микаэла. — Я согласна. Не отвечай. Пусть почувствует вкус игнора, пострадает немного. А то привык, что девчонки падают к его ногам.

Аврора улыбнулась и упала обратно на кровать. Микаэла взяла пульт и почти включила сериал, как вдруг дверь резко распахнулась. Сквозняк уронил вазу с цветами, и она разлетелась на мелкие осколки, словно от выстрела. На пороге стоял раскрасневшийся Арам.

— Вы тут вдвоём? Слава богу! Я такое расскажу — вы очумеете, — заявил он, усаживаясь между ними и вытаскивая телефон из кармана.

— Для началаними куртку! — Микаэла брезгливо потрогала рукав, представив сколько на нем микробов.

Арам фыркнул, но делать было нечего. Он снял куртку и кинул её на пол.

— Возвращаюсь с тренировки, никого не трогаю, и тут — БАЦ! На Садовой горит дом, репортёры, суета. Подъехал ближе, открываю окно — думаю: всё, хана моим бровям. Жара как в духовке!

Девушки напряглись.

— Какой кошмар. Представь, если бы мир увидел тебя без бровей, — нервно хихикнула Микаэла, пытаясь разрядить обстановку.

Арам проигнорировал её выпад и продолжил:

— В полицейской машине сидел Ярослав, а рядом стоял тот тип, про которого ты спрашивала на стадионе.

Аврора побледнела.

Неужели, Ярослав причастен к этому...?

Тело охватила паника.

— Какой дом? — спросила она, сглотнув.

— Тамары Ивановны. Она же была вашей классухой?

Девушки переглянулись.

— Что с ней?

— Не знаю. Вроде увезли в реанимацию с ожогами...

В груди стремительно разрастался жар. Аврора рывком поднялась с кровати и выбежала на балкон. Вечерний воздух охладил кожу, но не умиротворил тревогу.

Это из-за меня. Я слышала, как они говорили... «Сожгите этот дом или убейте бабу...» Если она умрёт... А вдруг она умрёт? Почему я ничего не сделала? Промолчала... вот дура!

Пальцы вцепились в перила так крепко, что побелели костяшки. К ней подошёл Арам.

— Эй, давай без паники, — попытался он успокоить ее в своем стиле.

Аврора старалась глубоко дышать. Тревога съедала спокойствие и послевкусие хорошего вечера, и девушка начала кусать губы, чтобы не сорваться и не рассказать о том, что слышала той ночью с Таврицким. Микаэла, в отличие от брата, знала об этом, поэтому понимала реакцию подруги.

— В постах пишут, что огонь перекинулся на соседние дома, — сказала Микаэла, не отрываясь от телефона.

Ребята встали по бокам. На их лица легло огненно-красное отражение экрана.

— Это ещё не всё, — продолжил Арам. — Меня прогнали, но я припарковался на лесной дороге, хотел дожидаться Ярослава и его дружка. Через полчаса к ним подошёл ещё один парень... и, угадайте кто? Конечно, напыщенный Таврицкий. Он притащил какой-то конверт и сунул тому типу. Я поехал за ними на машине, хотел проследить, но они свернули к дому Элиана.

— Ну ты и конспиратор, — фыркнула Микаэла. — Они наверняка увидели тебя в зеркалах.

— Похоже на то, — вздохнул Арам. — Но теперь ясно: Ярослав связался с шайкой Таврицких. Там, кажись, всё семейство больное на голову. И я уверен, что пожар — это их рук дело. И походу всё это связано с убийством Влада! Вот только я пока не понял, как именно...

Аврора будто лишилась слуха. Всё вокруг растворилось: голоса, экран, даже гул ветра. В голове продолжала стучать только одна мысль: «Это из-за меня. Чем я лучше Таврицкого, которого считаю убийцей?»

Вспомнилась ночь после вечеринки. Она пыталась убедить себя, что это всего лишь бред и её большая фантазия, но её сомнения поставили под угрозу жизнь бывшей учительницы. Страх сменился холодной решимостью. Долго раздумывать больше не было времени — пора действовать.

— Ты уверен, что это был Таврицкий? — спросила она, глядя прямо на Арама.

— Абсолютно.

Аврора кивнула.

— Если он действительно связан с поджогом, я должна это выяснить.

— Только не говори, что ты собираешься в это влезать, — вздохнула Микаэла.

— Я просто не хочу, чтобы пострадал кто-нибудь ещё.

— Тогда идём вместе, — сказал Арам. — Если повезёт, застанем их дома.

— Вы оба ненормальные! — всплеснула руками Микаэла. — Я в сорочке, с ночным кремом на лице, и у меня завтра благотворительный обед!

— Отлично, — ухмыльнулся Арам. — Возьмём тебя как приманку.

— Ты хоть раз думал головой, а не другим местом? — огрызнулась она. — Почему просто не позвонить твоему отцу, Аврора?

— Он запретил мне вмешиваться. Сказал, что это слишком опасно, — объяснила Аврора, натягивая штаны.

— Прекрасно! Капитан полиции считает это плохой идеей, зато кучка студентов уверена в обратном, — фыркнула Микаэла.

В целом она права... Поэтому надо уходить побыстрее, пока Микаэла не убедила нас остаться.

— Улёт! — Арам сиял. — Я чувствую себя героем старого доброго детектива. Мика, лучше оставайся дома. Боюсь, ты слишком чувствительна для ночных приключений, они не вписываются в твою тонкую душевную организацию.

— Дома? — возмутилась она. — И что, дать вам уехать, а потом читать новости: «Двое малолеток пропали в лесу»?

Она закатила глаза, схватила сумку и поправила волосы. Затем Микаэла распахнула шкаф и вынула голубые балетки, подобных которым в этом шкафу было не меньше сотни. Она *определенно* питала страсть к обуви.

— Ладно, пошли. Но если меня тронут хоть пальцем — вам обоим придётся отвечать.

Арам хмыкнул:

— Договорились, Джеймс Бонд в балетках. Только не бей преступников сумочкой.

— Не волнуйся, — фыркнула она. — Хотя, к твоему сведению, удар ей будет посильнее твоего кулака.

Аврора рассмеялась и вышла за дверь. Она чувствовала — это только начало. И если ответы действительно прячутся в стенах усадьбы Таврицких, то этой ночью они их найдут.

Серия 2, Эпизод 4: «Драма под луной»

Луна висела низко, пристально наблюдая за незванными гостями. Виноградники Таврицких тянулись до самого горизонта — бесконечные ряды чёрных лоз, укрытых туманом.

На холме возвышалась готическая усадьба: потрёпанная временем, с черепичной крышей и башнями, в которых не горел свет. Она казалась мрачным сердцем этого места, словно вырастающим из земли. Говорили, что здесь, в старинном подвале, десятилетиями хранили вино, за которым приезжали послы из Европы. А ещё — что ночью в усадьбе слышны шаги, даже когда в ней нет ни единой живой души.

— О ночь, ты черна как немытая совесть преступника, — напряжённо твердила Микаэла, спотыкаясь о ветки.

Арам еле успел схватить за плечо сестру, которая едва не упала в лужу.

— Ну и нахрена ты нацепила эти балетки?

— Я же не думала, что мы будем лазать по кустам! — огрызнулась Микаэла.

Ребята пробирались сквозь виноградники. Под ногами хрустела сухая лоза, а холодная земля пропитывала обувь сыростью. На холме, судя по картам, открывался лучший обзор на двор старинного мрачного места.

— У нас есть какой-нибудь план? — тихо уточнила Аврора.

— Есть. Если увидите мертвецов или кого-то из семейства Таврицких — бегите со всех ног, — нервно пошутил Арам.

Аврора хмыкнула и посмотрела на испуганную Микаэлу. Арам, как всегда, специально нагнетал обстановку и наслаждался нервозностью сестры. Короче говоря, был в своем репертуаре.

Каждый шаг давался с трудом, словно само место не хотело пускать их на свою территорию. В темноте картина троих с фонариками напоминала сцену из романа Стивена Кинга: влажный воздух щекотал лицо, холод пронзал кости, ночная тишина, лишь изредка нарушаемая шорохом веток, была пугающей.

Наконец они добрались до холма. Арам первым высунул голову и осмотрел двор усадьбы. У входа стояла тёмная машина, рядом были столики и вход в погреб, где хранилось вино. Убедившись, что никого нет, парень махнул девушкам рукой, и они легли рядом с ним на покрытую ночной росой траву.

— Теперь я не только грязная, но и мокрая, — пожаловалась Микаэла.

Вдруг входная дверь хлопнула, и из нее вышли два силуэта. Все три головы высунулись из-за холма, чтобы разглядеть их. Фары машины загорелись, осветив участок. В тумане силуэты выглядели неясно, но Арам сразу узнал походку Ярослава. Он шёл рядом с незнакомцем, нервное жестикулируя, напряжение между ними ощущалось в воздухе.

Аврора затаила дыхание. Сердце подпрыгнуло в груди, будто попало в воздушную яму.

— Это они, — прошептала она.

Арам не ответил, только напрягся.

— О чём они говорят? — спросила Микаэла, вцепившись ногтями в холодную землю.

— Не слышно, — отозвался Арам.

Снизу доносились приглушённые голоса. Сначала осторожные, затем громкие и резкие.

— Ты идиот, Клык, — вскрикнул Ярослав. — Я не говорил убивать её, а только напугать!

— Я тоже, — голос Клыка был резкий, раздражённый, — мы не знали, что она дома! Ты сам сказал: она классуха в школе, думали, что она там!

— Может, ты специально подставил меня? — Ярослав сделал шаг ближе. — Или твои кайловские приятели решили показать всем, кто главный?

Клык усмехнулся.

— Это ты нас в это втянул, Чернов. Из-за тебя мои ребята нарушили кодекс! Если она умрёт — считай, ты тоже труп, — с угрозой прорычал юноша, возвышаясь над Ярославом.

Эти слова ударили в Арама, как разряд молнии. Он сжал кулаки, щёки налились кровью.

— Не вздумай, — прошептала Микаэла, угадав, что сейчас будет.

Аврора закатила глаза.

— Поздно.

Арам рванул с места так быстро, что земля посыпалась под ногами. Сестра выругалась и побежала следом, ловко удерживая равновесие на сырой земле, Аврора выбежала за ними.

— Я убью его раньше, чем эти психи!

Ярослав и Клык обернулись на шум. Тёмный юношеский силуэт уже был рядом. Арам схватил незнакомца за ворот куртки и впечатал в бок машины.

— Отвали от него! — крикнул Арам, голос сорвался. — Держись от Чернова подальше, понял?!

Клык задыхался, но не отводил взгляда.

— Ты кто вообще?

— Хватит! — Ярослав подскочил и оттащил Арама за руку. — Отпусти его, чёрт тебя подери!

Арам обернулся к нему. Глаза блестели в свете фар.

— Влад пытался вытащить тебя из этой херни, но ты продолжаешь влипать в неприятности. Он мёртв из-за тебя и твоих гадких дружков. Ты доволен?

Ярослав замер. Его лицо мгновенно утратило привычную маску, обнажив боль и усталость. Проявилось то, что скрывать дальше было невозможно — горечь и шрамы, оставленные смертью друга.

— Думаешь, я не виню себя? — сказал он тихо, но отчётливо. — Думаешь, мне легко, а? Я каждую ночь вижу, как он смотрит на меня. Каждую чёртову ночь, — его голос сорвался.

Аврора почувствовала, как задыхается. Она тоже видела его. Каждую ночь. Но это была её боль, и она не собиралась делиться ей с Ярославом.

Воздух стал тяжёлым. В его глазах отражался весь ужас прошлого и тревога за будущее. Как глупо было считать, что в этой истории пострадала лишь пара человек.

Арам нервно выдохнул. Это был их самый откровенный разговор после смерти друга.

Точнее, после того, как их прежняя жизнь разлетелась в щепки.

— Мне не нужна была его защита и твоя тоже, — истошно закричал Ярослав. — Я не просил меня спасать, ты понял?

Чернов толкнул Арама в грудь со всей силы. Микаэла попятилась назад и врезалась в незнакомца.

— Осторожнее, лапушка, ты наступила мне на ногу. Это к ссоре, — прошептал он, прежде чем схватить девушку за плечи.

Парень улыбнулся, обнажив неровно отросший клык. По спине Микаэлы пробежал холод. Она замерла, чувствуя себя беспомощной против его хватки.

Аврора шагнула им навстречу, но бандит в бордовом тренче покачал головой. Не стоит этого делать.

Ужас в глазах Микаэлы заставил её остановиться.

— Ты ведешь себя странно, не отвечаешь на звонки. Как мне ещё до тебя достучаться? — продолжил Арам.

— Отстань и держись от меня подальше!

Ярослав рванул к машине и открыл переднюю дверь.

Арам резко взмахнул руками:

— Если ты продолжишь в том же духе, то Влад умер зря...

Повисла тишина, нарушаемая лишь шумом их тяжёлого, сбившегося дыхания.

— Отпусти её, — скомандовал Ярослав, заметив, как Клык держит Микаэлу.

Тот резко ослабил хватку. Микаэла вырвалась из рук негодяя и рванула к брату изо всех оставшихся сил. Он обхватил её двумя руками и прижал к себе. Несколько секунд она стояла так, пытаясь выровнять дыхание. Потом обернулась.

— Неандерталец, — буркнула она вслед юноше.

Он подмигнул и скрылся за фарами зелёной машины.

Аврора выдохнула и обернулась в сторону дома. Её взгляд притянули окна усадьбы. Там, в тени второго этажа, мелькнул силуэт. Едва заметный.

Кто-то стоял и наблюдал за их разговором.

Сердце Авроры сжалось.

Элиан? Его родители?

Или духи, о которых предупреждают местные легенды?

Она моргнула, и тень исчезла. Только свет удаляющихся фар и пар от неровного дыхания напомнили, что всё было реальным.

Серия 2, Эпизод 5: «Благотворительный обед»

Быть девушкой, одержимой Богом, фитнесом, классикой и принципами. Всё остальное — фоновый шум.

Последние месяцы эта мантра плотно въелась в голову Микаэлы. Она всегда стремилась к недостижимому идеалу, но болезнь обострилась, когда та познакомилась с Орденом Белого Цветка.

Нужно быть лучше, увереннее, превосходнее.

Микаэла шла по дорожкам особняка и думала не о том, куда идёт, а о том, кем она хотела бы стать.

Хотя позволительно ли ей мечтать о такой роскоши?

Сад был сделан руками творца и художника — каждый куст подстрижен, каждая лилия у фонтана стоит именно там, где ей место. Фасад требовал усилий: постоянных, невидимых, изнурительных усилий, и жил благодаря поклонению ему.

Микаэле это было знакомо.

За столом уже сидели несколько приглашённых девушек из самых влиятельных семей, которых Оболенская надеялась заманить под крыло своего ордена. Микаэла огляделась и невольно начала считывать детали — профессиональная деформация человека, который вечно себя с кем-то сравнивает. Маникюр у всех без исключения был естественным, без излишеств и дешёвого геля лака — только тонкое нюдовое покрытие. Макияж нанесён так, будто его нет вовсе, но каждая деталь в нем была точно выверена.

Изыскство как дисциплина. Не врождённое — выученное. Или лучше сказать вымученное?

Белый цвет здесь был везде, даже чай, который они пили: для ордена он был символом чистоты и непорочной мудрости, которую основательницы передавали от старших к младшим со времён XVIII века. Микаэле доводилось читать историю их основания по наставлению матери.

В действительности же белый цвет в европейской традиции был не флагом смирения, не невинностью, а властью. Папы носили белое. Судьи носили белое. И феминистка, которая стояла у истоков ордена, выбрала его далеко не случайно.

Занятно, что никто из сидящих здесь девушек, кажется, об этом не думает.

Она нашла место слева и села.

Анастасии ещё не было, но её присутствие уже ощущалось в том, как девушки замирали, как поглядывали на вход, как чуть приподнимали подбородок, думая, что на них все смотрят. Микаэла наблюдала за этим представлением с лёгким любопытством.

Эта девушка умела управлять пространством ещё до того, как войти в него.

Анастасия появилась из дверей особняка ровно тогда, когда напряжение от ожидания достигло кульминации. Не раньше и не позже. Микаэла была готова поспорить, что и это было рассчитано. За ней следом шли два парня с камерами и журналист в костюме — пресса для неё была не больше, чем аксессуар.

Короткое белое платье, волосы уложены волнами. Она шла по дорожке неторопливо, здоровалась с каждой по имени, и в этом была какая-то особая магия. Не светская вежливость, а именно внимание, каждой казалось, что Анастасия рада именно ей, каждая чувствовала себя особенной и значимой, и в этом была сила Оболенской. Своим вниманием она возвышала и даровала милость, но прогневать её было сродни изгнанию из рая.

Анастасия заняла место в центре стола. По правую руку уже сидела Анна, хлопая ресницами. По левую — Маргарита, которая скользила взглядом по новым лицам за столом. Свита была на месте задолго до того, как появилась хозяйка.

— Я рада, что вы здесь, — ласково пропела Анастасия. — Особенно сегодня, после всего, что случилось на Садовой.

За столом стало тише и девушки закивали. Микаэла смотрела на всех присутствующих и думала о том, что пожар для них — не более, чем очередная новость или тема для разговора.

Для неё — нет.

Холодная земля под ногами. Сырость и виноградники. Голоса снизу — сначала тихие, потом резкие. Руки незнакомца на плечах, сцепившиеся крепко, без предупреждения. «Осторожнее, лапушка». И запах его дешёвого табака, ударивший в нос. Они подождгли дом и говорили об этом как о работе. Просто работа, ничего личного.

После всего случившегося Арам прижал её к себе, и она почувствовала — брат был потрясен так же, как и она.

Микаэла поставила чашку на блюдце чуть громче, чем хотела. Одна из девушек покосилась на неё.

— Это страшная трагедия, — проворковала соседка справа, аккуратно оттопыривая мизинец.

Страшная трагедия. Два слова, которые ничего не весят, если ты не стояла той ночью во дворе и не слышала, как это обсуждают люди, участвовавшие в поджоге.

Микаэла улыбнулась и кивнула. Ей стало противно от того, что она изображает из себя одну из них.

— Орден существует с восемнадцатого века, — продолжила Анастасия, — и всё это время он делал одно — превращал женскую мудрость в силу. Не через крики и манифесты, а через доверие и присутствие, умение быть там, где нужно, — она немного улыбнулась.

Микаэла слушала и чувствовала, как что-то внутри откликается против её воли, и это раздражало, вызывало чувство предательства себя и того, чему она стала свидетельницей ночью. Но даже понимая это, Микаэла не могла отрицать — слова работали. Девушки за столом смотрели на Анастасию так, будто та только что открыла им сокровенную тайну.

Эта девушка напоминает Скарлетт О'Хара на пепелище, та же улыбка на фоне дыма.

— Все пожертвования, которые мы сегодня соберём, перейдут напрямую пострадавшим семьям.

Вспышка камеры. Её лицо выражало смесь скорби и решимости, а в глазах читалось намерение выполнить обещанное.

Берёшь чужую боль и превращаешь её в собственную силу. И при этом выглядишь так, будто делаешь одолжение всему миру. Аплодирую стоя искажённой морали.

Микаэла сделала глоток чая, поймав себя на том, что ей хотелось бы быть такой же.

Ей не нужно заслуживать место под солнцем, ей не нужно бороться, она приходит и забирает то, что хочет.

Неожиданно фокус внимания сместился. Через сад прошла фигура, своим появлением создав ощущение, будто кто-то случайно впустил холод в тёплую комнату. Длинные белые волосы играли на солнце, зелёное платье не соответствовало светлому дресс-коду — понять намеренно она это сделала, или ей в целом плевать, было невозможно.

Микаэла почувствовала, как её запястья вжались в подлокотники.

Селеста Таврицкая. Двоюродная сестра того самого Элиана.

Слухи о них давно будоражили её фантазию. Таинственные, неприкосновенные и до жути странные. Каждый раз проходя мимо этого дома на пляж, она сжималась от холода, вьёвшегося прямо под кожу. Поэтому в теорию о том, что убийцей и поджигателем был кто-то из них, хотелось верить.

Они не вписывались ни в одну картину мира. И именно поэтому хотелось убрать их подальше от нормальных людей.

Селеста опустилась на свободный стул. За столом несколько девушек непроизвольно поёжились.

Микаэла наблюдала за ней с тем любопытством, с которым смотришь на что-то одновременно завораживающее и смертоносное. Как на огонь. Или на человека, который продолжает упорно врать, когда ты знаешь правду.

— Как трогательно, — протянула Селеста, едва заметно улыбнувшись. — Вы ещё радуетесь чаю?

Она говорила тише обычного, почти шёпотом, отчего слова звучали острее крика.

Микаэла невольно хихикнула. Остальные бросили на неё удивлённые взгляды.

— Ну что ты, не стоит так мрачно, — слегка подразнила она Селесту. — Чаепитие гораздо приятнее, чем твои мысли о нас.

Смех и шёпот прокатились по саду. Селеста склонила голову и холодно посмотрела на Микаэлу:

— Ты права. Пока что чай спасает нас от скуки.

Фотограф щёлкнул объективом и махнул рукой:

— Анастасия, Маргарита, можно вас на пару кадров?

Оболенская поднялась с той же лёгкостью и грацией, с которой делала всё остальное. Маргарита поспешила за ней, поправив платье на ходу. В шатре будто стало легче дышать.

Пользуясь случаем Анна наклонилась к соседке, усмехнувшись так, чтобы её услышали все:

— Кстати, вы знали? Тот дом, который загорелся первым, всё равно хотели снести. Такие строения только портят облик Ялты. Ну и правильно в общем-то.

За столом повисла пауза. Микаэла медленно поставила чашку.

— Откуда такая информация?

— Да так... слышала.

— Не стоит бросаться столь скверными заявлениями прилюдно. Тем более, если источник ненадёжный.

— Что... — выдохнула она, — Этим слухам можно верить.

Микаэла закатила глаза.

— Ты сама-то себя слышишь?

У неё дернулись губы.

— Чего ты так накинулась на меня из-за какой-то рухляди?

— Иногда дом — это не про внешний облик, — сказала она негромко, но отчётливо. — Это память о людях и жизни, которая в нём была. Можно снести стены, но то, что происходило в них, никуда не денется.

Анна замерла, открыв рот, пытаясь осознать, было ли её замечание критикой, и, если да, то в чей адрес.

— Ты абсолютно права, Микаэла.

Анастасия вернулась на место так тихо, что никто не заметил её появления. Она опустилась на стул и подхватила мысль с такой естественностью, будто всё это время сидела здесь и слышала каждое слово.

— Именно поэтому мы не просто собираем пожертвования. Орден помогает людям вернуть не дом, а ощущение дома. Это совершенно разные вещи.

Журналист в светлом костюме приблизился к столу, разглядывая девушек поверх телефона.

— Простите, можно вас буквально на пару слов? — он вежливо улыбнулся и повернулся к Микаэле. — Ваше мнение тоже важно. Как вы считаете, какое значение имеют подобные встречи для города?

Микаэла поставила чашку на блюдце и выпрямилась. Она знала, что от неё ждут стандартного ответа — поддержка ордена, женская солидарность, вклад в культуру.

Но вместо этого произнесла другое, то, что было за фасадом привычной правильности и обходительности.

— Безусловно, они важны. Однако, их значимость не в постах для соцсетей, а в том, что такие встречи напоминают нам — мы живые люди, и трагедии, которые случаются вокруг, касаются всех нас. Сегодня пострадали одни, завтра это может коснуться других. Если мы не будем по-настоящему поддерживать друг друга — какой смысл в этих собраниях?

Вокруг стола воцарилась тишина.

Журналист, напротив, оживился и продолжил снимать.

— Микаэла всегда умеет заглянуть глубже, — Анастасия вновь возникла рядом. — Это редкое качество, именно поэтому мы так ценим её. Жаль, никак не могу уговорить её вступить в Орден.

Она улыбнулась журналисту, и объектив послушно повернулся к ней.

Микаэла наблюдала за этим и думала, насколько сильно Анастасия напоминает ей Джейн Остин — не героиню её романов, а саму писательницу. Ту, которая умела одной фразой вскрыть человека так аккуратно, что он даже не замечал этого. *«Жаль, никак не могу уговорить»* — не комплимент, а публичное напоминание о том, что Микаэла до сих пор за пределами круга.

Не просто аккуратно, а мастерски.

Селеста и Микаэла встретились взглядами. На этот раз в фиолетовых глазах не было осуждения — только изучающее любопытство. Казалось, Микаэла только что прошла какой-то тест, о котором её не предупредили.

Неужели она тоже это заметила?

Фотограф щёлкнул объективом, поймав в кадр троих — Анастасию, Селесту и Микаэлу. В постах это будет выглядеть как идиллия: три девушки, белый сад, благотворительность.

На самом же деле мы как горячая вода с сахаром, в которую забыли добавить чайный пакетик. Сладкая, но безвкусная.

Анастасия аккуратно подняла руку вверх:

— Спасибо всем, что пришли сегодня. Надеюсь, подобных случаев больше не повторится.

— Мы тоже очень надеемся, — Селеста тихо повернула голову. Её пальцы слегка постукали по столу в странном ритме, отбивая какую-то старую мелодию. — И очень хочется надеяться, что Багровый переулок не станет следующим.

В воздухе повисло молчание. Кто-то шепнул соседке:

— Она серьёзно?

Селеста лишь холодно улыбнулась:

— Будьте осторожнее, белоснежки. Иногда пепел любит возвращаться туда, где его не ждут.

Микаэла почувствовала, как что-то холодное скользнуло вдоль позвоночника.

Багровый переулок. Один из самых престижных адресов в Ялте — старинные особняки, ухоженные сады, семьи, которые живут там поколениями. Если следующим будет он — это уже совсем другой масштаб. Это не случайные дома на Садовой. Это угроза.

Она что, знает, что там произойдёт? Или это всего лишь игра? Боже, эти Таврицкие сведут меня с ума!

Больше всего её бесило то, что Селесту невозможно было прочитать, будто все их семейство готовили к службе в ФСБ по особо тайным делам в особо тайном отделе.

А вдруг она права? Вдруг это случится?

Когда Анастасия начала прощаться с журналистами, Микаэла краем глаза заметила, как Селеста поднялась.

Нет уж.

Девушка схватила сумку и двинулась следом.

На мраморной плитке заднего двора было немногочисленно, лишь домработницы сновали по краям.

Идеальное место для «разговора по душам». Ну или для обсуждения грядущих убийств.

Микаэла нагнала Селесту у фонтана. Та не удивилась её появлению — напротив, словно ждала, — и сама обхватила девушку за руку, замедлив шаг.

— Ты что-то знаешь о пожаре?

Селеста даже не повернула головы.

— Неужели ты всерьёз думаешь, что я отвечу на этот вопрос? — смех прозвенел коротко и сухо.

Микаэла смутилась, глупо было спрашивать об этом в лоб.

— Мой брат занимается этим вопросом, — добавила она.

Повисла лёгкая пауза.

— Элиан?

— Угу, — кивнула Селеста.

— Он что, ещё в городе?

— Да, — Селеста наконец покосилась на неё. — К чему такие вопросы? Тебе что, нравится этот образцовый мученик?

Образцовый мученик. Микаэла мысленно отметила эту фразу. Интересно, как она говорит о брате, но гораздо интереснее — что за этим стоит.

— Нет, — открестилась она. — Просто он пишет статью с моей подругой, но не приходит на учёбу. Мы думали, может, что-то случилось.

— Ты и твоя подруга не в курсе, что такое прогуливать? — с усмешкой спросила Селеста.

Микаэла окончательно взбесилась и выдернула свою руку. Селеста лишь игриво сверкнула глазами и продолжила путь в гордом одиночестве.

— Не стоит гулять по ночам в старинных усадьбах, — бросила она вслед. — Это может закончиться крайне удручающе.

Микаэла остановилась.

Откуда она знает, что они были там.

Это не вопрос. Это проблема!

Серия 2, Эпизод 6: «Семейные отношения»

Элиан поднимался по лестнице в своё пристанище, когда заметил у окна силуэт Селесты. Девушка выглядывала из-за занавесок во двор и что-то шептала себе под нос.

Он собирался пройти мимо, как обычно не обращая на странности родственницы никакого внимания, пока в тишине не раздался резкий шёпот:

— Элиан, смотри, что творят.

Таврицкий нехотя подошёл к окну и выглянул из него. Во дворе у припаркованной машины стояла куча придурков, освещённых фарами. Клык держал не пойми откуда взявшуюся девчонку за шиворот, Ярослав едва не дрался с Арамом, а в стороне от них на усадьбу пялилась какая-то...

Аврора?! Она что тут забыла?

Селеста покосилась на него.

— Кто это?

— Шестёрки дяди, передавал им оплату.

— Нет-нет-нет. — Она кивнула в сторону Авроры. — Я про эту костлявую.

Элиан нахмурил брови и посмотрел на неё так, что она поняла — это не её дело и никогда им не будет.

И какого хера она вообще решила, что может задавать мне вопросы?

Селеста отвернулась и потянулась к шпингалету.

— Не надо, — он перехватил руку.

— Что так? Переживаешь за костлявую подружку?

— Ещё чего. Мозги вруби, если увидят, не тебе терпеть допросы от этих идиотов.

Она посмотрела на его руку, и он тут же её убрал.

— Мне не нравится твой тон, — сказала Селеста сухо.

Элиан хмыкнул, не обращая на неё внимания.

— Мужлан, — не унималась девушка.

Он не ответил, продолжив наблюдать за происходящим во дворе. Напряжение внизу нарастало как давление перед грозой — ещё немного и рванёт. Машина наконец выехала со двора, а Аврора и Арам окружили Микаэлу. На ней не было лица.

Вот что бывает, когда лезешь на рожон. Араму похоже как всегда больше всех надо, раз решил поиграть в следаков. Нахер только этих двух притащил с собой?!

Честно, он был рад, что Клык взял подружку, а не Аврору. В противном случае ему бы пришлось выпрыгнуть со второго этажа и открутить ему башку, а это создало бы слишком много ненужных вопросов.

Как славно, что быть героем — не мое. Предпочту остаться злодеем-антагонистом, или как там они меня называют.

Наконец скандалистка двинулась со двора. Ему было невыносимо думать о том, что она может влипнуть в неприятности, да ещё и на его глазах. Пусть уже идёт домой, ложится в кровать и видит сны про одуванчики и летающих коней.

Когда двор опустел, Селеста достала пачку и открыла окно настежь — резко, будто усадьба давила на неё изнутри и мешала дышать свободно.

— Будешь?

Он помолчал.

— Давай.

Я не курил. Но сейчас организму требовалась убойная доза никотина для восстановления душевного равновесия.

Или для того, чтобы больше не думать об Авроре-Мать-её-Штейнер и том, какого чёрта она тут забыла.

Они высунулись в окно плечом к плечу. Тишина повисла между ними, подкрепив стену из взаимного равнодушия, которое оба тщательно культивировали и выстраивали годами. Щелчок зажигалки, и запах табака смешался с морем и кедром.

— Зачем ты сюда приехала? — неожиданно спросил Элиан.

— Ты не делишься своими секретами, так к чему рассказывать мне? — выдыхая дым, ответила она.

— Может, потому что у тебя нет друзей, а единственный с кем, ты общаешься — очередной труп в морге?

Селеста рассмеялась.

— Меня устраивают такие слушатели.

— Врёшь, — протянул он. — Никто не хочет быть один.

Выглядела как ангел, но предпочла бы Еве Лилит — такой была Селеста. Но даже демонница не заслуживала гнить в усадьбе в одиночестве, перебиваясь стажировкой в больничных палатах, как будто мертвецы могли заменить живых людей.

— Веришь ли нет, но я приехала сюда, чтобы построить жизнь. С нуля, — сказала она спокойно.

— Станный выбор.

Она затянулась взатыг и выдохнула дым в ночное небо.

— А что насчёт тебя? Зачем приехал ты?

— Семейные дела.

— А ты любишь страдать больше, чем я думала, — Селеста стряхнула пепел. — Иначе бы не вернулся сюда для встречи с пугающим прошлым. Вечный мученик Элиан, мне теперь тебя так называть?

Опять попала. Способность бить точно в больное место без промаха — единственное, что в ней по-настоящему восхищало и выводило из себя.

— Ты разбираешься в чужих мотивах лучше, чем в собственных, — бросил он.

Она замолчала, аккуратно затушила сигарету о подоконник и побрела по коридору, оставив его в одиночестве. Селеста была в своём духе — затянула своими вопросами и свалила без объяснений и без лишних движений.

«Ночь ли виновник людской тоски, или человек, ожидающий ночи, дабы ночной тоске отдаться?»

Запах табака ещё держался в воздухе. Элиан смотрел на море и думал об одном и том же второй день подряд. Два дня — а мысли об Авроре Штейнер и её пьяном спектакле все ещё не покидали его.

Она подобралась близко. Слишком близко.

Так близко, что он исчез на следующий день.

Его девиз по жизни был простым — не подпускать никого к себе. Он столько сил потратил, чтобы не потерять себя среди всей этой тьмы, что не мог позволить себе снова наступить на те же грабли. Ни по какой причине. Ни ради кого.

Это правило работало без сбоев. До неё.

Знакомство-пара комплиментов-секс-избегание.

Ничего лишнего, ничего личного.

Проблема была не в том, что она ему нравилась. А в том, что он заметил это, но не смог отключить рубильник «я чувствую что-то, что привык не чувствовать».

Не смог? Или не захотел?

Аврора залезла куда не надо — не намеренно, что было ещё хуже. Просто целую ночь болтала, о чём вздумается, и ела свои дебильные чизбургеры. И в какой-то момент он поймал себя на том, что слушал этот бред не потому, что нужно, а потому, что хочет.

Вот тогда он и исчез.

Элиан закрыл окно. Лоб коснулся холодного стекла.

Странно. Он — верный спутник ночи и темноты, человек, который давно привык к одиночеству, как к единственно честному состоянию, вдруг обнаружил, что думает о девчонке с зелёными глазами, которая назвала его невыносимым нарциссом и была абсолютно права.

И о том поцелуе, что почти случился в машине. Слава рассудку, в последнюю секунду он остановился.

Ненавижу, когда выясняется, что у меня есть что-то вроде сердца.

Интересно, думает ли она об этом. Или проснулась утром, забыла и живёт дальше, как ни в чём не бывало. Скорее всего второе. Что само по себе должно было его устраивать.

Только почему его это не устраивало?

Хотя какое ей дело до того, кого она обвиняет в убийстве брата?

Он оттолкнулся от окна и пошёл в свою комнату, лёг на кровать не раздеваясь и уставился в потолок.

Море за окном шумело равнодушно и бесконечно.

Я влюблён? Чёрт, убейте меня.

Серия 2, Эпизод 7: «В тебе нет ни капли благородства»

Аврора тихо шла по библиотеке академии, держа в руках толстую стопку книг для работы по литературе. Вечерние лучи солнца пробивались сквозь высокие окна, осветив частицы пыли, танцующие в воздухе. Она глубоко вздохнула, представив, сколько ей предстоит прочитать, чтобы сдать домашнее задание вовремя.

Да, она не входила в ряды тех героинь романов, которые обожают литературу. Но понимала, что без этого журналистом ей не стать.

Открыв дверь, она встретилась со светло-кариими глазами Елисея Оболенского.

Сердце Авроры словно провалилось в бездну. Он двигался так спокойно, будто случайно оказался здесь. Девушка резко захлопнула дверь, прислонилась к ней спиной и закрыла глаза, надеясь остаться незамеченной.

— Аврора... — мягко, но отчётливо, прозвучал его голос. — Я тебя видел.

Она дёрнулась и приоткрыла один глаз. Он уже подходил к двери, спокойный и уверенный, словно знал каждый её шаг.

— Э-э... я... — начала она, но слова застряли в горле.

— Позволь поговорить? — продолжил он, прислонившись к двери. — Ты игнорируешь мои сообщения. Почему?

Аврора внутренне выругалась и приоткрыла дверь с нервной улыбкой.

Даже здесь Таврицкий все портит! Из-за него приходится врать... Ну почему он вечно лезет в её жизнь? Разве она просила спасти её на парковке? Нет. Подумаешь встретилась бы лицом к лицу с заказчиком убийства брата. Что в этом такого?

— Телефон... не работал. Или просто была слишком занята, — добавила она вслух немного смущённо. — Да, что-то вроде того, — пробормотала она, чувствуя, как щёки горят.

Елисей слегка приподнял брови. Ему никогда прежде не приходилось бегать за девчонками и уговаривать их пообщаться с ним.

— Аврора, ты можешь честно сказать, что происходит? — мягко спросил он, открывая дверь и приглашая её пройти в библиотеку.

Она покачала головой, делая вид, что отступает к столу, но споткнулась о край ковра. Елисей подхватил её за локоть, и они оба рассмеялись.

— Ладно, садись, — сказал он, указывая на стул напротив.

Они сели за небольшой столик. Тишина библиотеки, книги, пыльный запах страниц — всё это словно замедляло время. Аврора понимала, что сейчас стоит быть честной. Если начать отношения со лжи, то ни к чему хорошему это не приведет.

— Так почему ты не отвечала мне? Я думал, что на вечеринке ты почувствовала то же самое, что и я. Но ты пропала и я... Не находил себе места, — парень шёпотом поделился мыслями.

— Елисей... — начала она, — я... в ту ночь... я уехала с Элианом Таврицким.

Елисей выкрикнул:

— С кем?!

Из-за стеллажей послышалось замечание:

— Тихе! Это же библиотека.

Аврора едва сдержала смех и кивнула. Елисей тоже улыбнулся, потом опустил глаза:

— Ладно... Почему с ним?

— Это... сложно, — начала она, стараясь подобрать слова. — Связано с Владом. Я пытаюсь разобраться с его прошлым.

Он молчал несколько секунд, но эта тишина не давила на неё. Наконец он сказал:

— Нужно было так и написать мне. Неужели ты думаешь, что я не понял бы тебя? К тому же я дружил с твоим братом, пусть и не знаю всех деталей, но... Влад пытался помочь Ярославу. Я слышал, что его семье угрожали.

Аврора напряглась:

— Когда ты это слышал?

— За неделю до... — он замялся, и взгляд его стал мягким, почти грустным. — До всего.

Она кивнула, не задавая больше вопросов. Её накрыло странным чувством, будто кто-то только что открыл дверь в прошлое.

Брат знал куда больше, чем она могла себе представить. Но почему он не говорил об этом? Почему молчал и нёс эти проблемы в одиночку?

— Я не думала, что ты поймёшь меня. Просто сейчас у меня сложный период, и я боюсь, что могу навредить кому-то, — тихо сказала Аврора.

— Я понимаю, — ответил Елисей, протягивая руку, чтобы слегка коснуться её ладони. — И если хочешь, я могу быть рядом. Я говорю это не ради того, чтобы затащить тебя в кровать, или что ты там себе придумала. Мне просто хочется помочь тебе пережить это. И отчасти себе...

— Тогда я не против.

Девушка ощутила полное принятие с его стороны. С ним было безопасно. Казалось, ей отправили человека свыше, чтобы уберечь от неприятностей и преодолеть трудности вместе с ним. И пусть сейчас она не знает, к чему это приведет, ей было важно не оттолкнуть того, кто готов помочь.

Ни к чему строить из себя мученицу. Или геройствовать, изображая, что справлюсь со всем в одиночку.

Аврора медленно поднялась со стула, отпустив руку Елисея, всё ещё ощущая тепло его прикосновения. Они вышли из библиотеки, спускаясь по широким каменным ступеням, где солнечный свет уже превратился в ярко-розовый закат.

— Елисей, иди сюда! — заметил его преподаватель в коридоре.

— Сейчас! — крикнул он и обернулся к Авроре, — Мне пора на пару, я рад, что всё прояснилось.

Пока они прощались, за спиной Авроры возникла блондинка, которая держала в страхе всю женскую часть Академии.

— Здравствуй, братец, — шутливо поклонилась Анастасия.

— Привет, Елисей, — игриво протянули девушки сзади неё. — Кто это с тобой?

— Как раз хотел вас познакомить с Авророй. Это дочь капитана полиции и...

— И та, что украла сердце моего брата! — с улыбкой продолжила Анастасия, повернувшись к Авроре. — Елисей мне все уши прожужжал.

Девушки сзади Анастасии помрачнели. Очевидно, им давно нравился Елисей, но теперь он был сосредоточен на Авроре, и все их влажные мечты рухнули.

Анастасия и Аврора спустились вниз и медленно пересекли двор, двигаясь с небольшой дистанцией между собой. Оболенская была как всегда безупречна в дорогом костюме от «Valentino».

— Аврора, поделись секретом, как такая девушка, как ты, смогла пленить сердце наследника Оболенских? — с вызовом спросила Анастасия.

— Ну, я, конечно, не благородных кровей, как вы. — Ей стало понятно, что она пытается задеть её, но Аврора не повелась. — Но кажется, он увидел во мне искренность, которой ему не хватает среди остальных.

— Ты и впрямь считаешь себя искренней? — усмехнулась Анастасия.

Диалог становился всё более странным. Аврора водила глазами по двору, надеясь увидеть кого-то из знакомых.

Оболенская дважды согнула ладонь, и девушка позади неё передала стакан.

— Вы постоянно пьёте белый чай. Почему?

— Какая внимательная, — сказала Анастасия, сделав глоток. — Одна из основательниц нашего Ордена считала, что белый чай дарит женщинам спокойствие и терпеливость. С тех пор эта традиция закрепилась.

— Моя мама говорит, что он ещё и молодость продлевает, — вставила подружка Анастасии.

— Прошу прощения, забыла вас представить. — Анастасия подчеркнула, явно намекая на незначительность других в её тени. — Это — Анна Эларова, моя близкая подруга. А слева Маргарита Лебедева, но, насколько мне известно, вы знакомы.

Аврора встретила взглядами с Маргаритой и только сейчас узнала бывшую девушку брата. Она отрезала длинные рыжие волосы, и теперь они едва доставали до плечей.

— Аврора, а чем занимается твоя семья? — спросила Анна с ехидной улыбкой.

— Мой отец капитан полиции, — ответила Аврора уверенно.

— И всё? — удивилась Анна.

— Ты прекрасно знаешь, кто она, — перебила её Анастасия. — Заканчивай с глупостями.

Оболенская явно давала понять, что развлекаться и подшучивать над девушкой брата может только она.

— Мне кажется, наши кресла освободились. Идите к ним, я вас догоню, — скомандовала Анастасия.

Они остались вдвоем. Пару секунд Оболенская изучала Аврору, а потом наклонилась вплотную и прошептала:

— Ты можешь носить сумочку от «Chanel» и покрыться брендами хоть с ног до головы, но в тебе нет ни капли благородства.

С этими словами она смерила девушку высокомерным взглядом, улыбнулась и пошла за подругами.

Вот стерва.

Серия 2, Эпизод 8: «Лжец»

Ветер срывал пепел с обугленных стен и уносил его над зелёным полем нескошенной травы. Дом на Садовой уже третьи сутки был окружён красной лентой, а внутри непрерывно работала группа следователей. Снаружи упорно трудились репортеры, ведя прямой эфир: микрофоны, камеры, шуршание кабелей — всё это смешивалось с приглушённым гулом.

По чёрной земле неспешно шел темноволосый парень. Руки он держал в карманах джинсов, шаг был уверенным, будто он вышел на обычную прогулку. У красной ленты его остановила женская рука. Элиан бросил на неё вопросительный взгляд.

— Я журналист от Академии Таврических Наук. Вам не передавали, что я приду снимать для нашего паблика? — спросил он, чуть приподнимая бровь.

Лгут все. Куда важнее не сама ложь, а причина, по которой её произносят.

Женщина поправила очки, замерла на мгновение, и начала быстро листать что-то в планшете.

— Нет, такой заявки... — начала она, но слова застряли у неё в горле.

— Ну конечно, опять ничего не подготовили, — усмехнулся Элиан, слегка качнув головой. — С ними всегда так.

Причина очень веская.

— Ох, я вас прекрасно понимаю, — ответила она, оглядывая своих редакторов. — Мои помощники умудряются делать всё наоборот.

Элиан сделал шаг ближе, улыбка стала чуть шире, обаятельнее:

— Инна, я вижу, какой вы профессионал. Если честно, я мечтаю пройти стажировку в вашем издательстве.

Женщина покраснела, будто впервые услышала подобный комплимент.

— Ой, ну ладно тебе... — пробормотала она, отводя взгляд.

Элиан вынул из кармана телефон и сделал вид, что изучает его экран:

— Может, вы всё-таки пропустите меня буквально на пару минут, чтобы я сделал фото?

— Ладно, иди, — согласилась она, голос смягчился. — Но только быстро!

Она повесила на его шею бейджик с надписью «пресса» и пропустила юношу. Ветер играл с его волосами, неся запах гари и влажной травы. Парень вошёл внутрь. Дом был чёрным и мёртвым. Всё вокруг казалось выжженным до самой души, словно жизнь здесь ушла вместе с пламенем.

Если бы у меня был выбор, как умереть, то точно не при пожаре. До жути страшные мучения даже для такого, как я.

Дерево хрустнуло под ногами, когда он зашёл в первую комнату. Гостиная уцелела больше остальных: в центре стоял испорченный диван, разбитая посуда валялась на полу, а у подоконника виднелись обгоревшие остатки ковра.

Элиан подошел к дивану и вытащил из кармана небольшой серебряный портсигар. Он размахнулся и бросил его на уцелевший кусок пола. Металл со звоном рухнул вниз, создавая неприятный резонанс.

Ложь ради справедливости должна быть оправдана. Подставив дядю, я сделаю Ялте одолжение, а, может, не только Ялте, но и всему человечеству. Его портсигар отлично вписывается в интерьер этого дома, который сейчас с точностью отражает то, что оставляет после себя старший Таврицкий — пепелище и разрушенные жизни.

Ухмыльнувшись, он вышел обратно в коридор. Оглядевшись по сторонам, он увидел Виктора Штейнер. Все бессонные ночи оставили на нём следы в виде синяков под глазами, а сам он выглядел изможденным и вымотанным.

Таврицкий замер.

— А ты здесь что забыл?

Усталость капитана мгновенно растворилась в воздухе.

— Я делаю фото для паблика нашей академии, — ответил Элиан уверенно, указывая на бейджик.

Виктор в голос рассмеялся, схватившись за живот, но затем резко остановился. Лицо его стало каменным.

— За мной. Живо! — скомандовал он.

Элиан шёл за Виктором на задний двор, соблюдая дистанцию в несколько метров. Раздражение нарастало.

— Элиан, объясни мне, — начал Виктор, его голос стал ледяным, — как так получается, что на месте происшествия постоянно оказываешься именно ты?

Парень сжал телефон в руках. Неделию назад этот же человек сидел напротив него в душном кабинете.

Спасибо, что в этот раз начали с вопросов, а не обвинений.

— Просто дурацкое совпадение, — бросил он, стараясь сохранять спокойствие.

— Как и то, что в момент смерти Влада тебя никто не видел на палубе? — настаивал Виктор. — Хотя ты утверждаешь, что был со всеми.

Он сделал шаг ближе. Их взгляды встретились — психологическая шахматная партия была в самом разгаре.

— Эти идиоты были пьяными в стельку, в отличие от меня. Я сохранял полную трезвость ума, — недовольно сказал Элиан.

Если не считать глупого перепихона в одной из кают.

Виктор выдохнул, расстегнув куртку. Его собранность сменилась раздражением.

— Зачем твоя семья вернулась в город? — спросил он, сжимая челюсти. — Чего вы добиваетесь?

— Ничего. Решили восстановить семейный бизнес, — спокойно сказал Элиан. — Деньги были на исходе...

А точнее моё терпение.

— Ты врешь! Постоянно врешь! — процедил капитан. — Тебя невозможно поймать, как уж на сковородке.

Их взгляды впились друг в друга, полные ярости и злости, готовые будто разорвать соперника.

— Пятнадцать лет назад я расследовал ДТП с твоими родителями, — продолжал Виктор. — И знаю, что тётя внушала тебе, будто во всём виноват Григорий. Неужели ты приехал сюда, чтобы снова копаться в этом?

Я помнил его самоуверенность и отчаянное стремление понравиться своему начальнику. Расследование смерти моих родителей стало лишь поводом убедиться в его компетенции, которая была нулевой.

— Да какая к чёрту разница! — взорвался Элиан.

— Элиан... он здесь ни при чём.

Как и тогда, он снова пытается отстоять свою правду.

— Мне плевать! — крикнул он. — Я не убийца и не собираюсь больше это обсуждать!

Элиан резко развернулся и пошёл прочь. Виктор последовал за ним.

— Ни один убийца не признается в своём преступлении, думаешь, я поверю тебе?

Элиан остановился.

— Поверите. Потому что знаете единственного, кто способен на это... Моего дядю.

Виктор замер, словно получил удар в грудь.

В его памяти всплыла картина, как семилетний мальчик, захлёбываясь слезами, умолял наказать дядю, как мысли о несправедливой смерти родителей терзали его детское сердце.

Он так и не смог объяснить маленькому Элиану, что не всегда виноват кто-то другой. Иногда это дело судьбы.

Теперь же, когда погиб сын, Виктор понял его. Отчаянное желание найти виновного, заставить ответить за это, увидеть как страдает — всё это было необходимо для того, чтобы отпустить.

В очередной раз за время своей службы он понял, как важно почувствовать справедливость и понимание в тяжёлый момент. Больно, что в этой справедливости нуждался он сам...

Элиан вернулся домой когда стемнело. В усадьбе как обычно было убийственно тихо. Он вытащил из холодильника бутылку вина и поднялся на второй этаж.

В большой комнате было свежо. Элиан сел у окна и сделал глоток.

Мерзость. Почему семейное вино напоминает на вкус кровь?

Он закрыл глаза и оказался на балконе в Риме.

Вечер был тёплым и тихим. Рим внизу светился как всегда — равнодушно и красиво. Лолита сидела напротив в плетёном кресле, белые перчатки лежали на коленях. Элиан жил с ней с семи лет и видел её руки без них крайне редко. Видимо, это была дань её прежнему эгоцентризму.

— Вот это стоящее вино, Элиан, — тетя протянула бокал белого сухого. — А не то, что хлебают мои братья.

Лолита поморщилась и на лице проступили глубокие морщины. В этом они были похожи — речь о других членах семьи неизменно вызывала в них одинаковое раздражение. Негласное родство душ.

— Твоя мама обожала этот город. В детстве мы часто ездили сюда на каникулы — загорами на берегу Тирренского моря, ели мороженое в три часа ночи.

Внутри неприятно заскулило. Элиан сделал глоток и промолчал. Когда тётя начинала говорить о маме, лучше было просто слушать.

— И она постоянно влипала в какую-то дичь! То укатит с каким-то итальянцем на мотоцикле, то потонет в пяти метрах от берега. А нам с Гришкой за это попадало!

— Лолочка! — рассмеялся он.

Это была единственная женщина, которая могла его рассмешить просто тем, что филигранно вставляла странный сленг в самые неожиданные места.

— И пройдя через столько бед она умерла из-за какой-то аварии...

Лолита покачала головой и сделала большой глоток. С трагедии прошло достаточно времени, чтобы вспоминать о ней вот так — вслух, за вином, на римском балконе. Хотя к чему себя обманывать. Внутри него всё так же сворачивалось и болело, хоть он и научился этого не показывать.

— Видимо, мама была права — род Таврицких проклят. Может, если бы ей всё же удалось избавиться от винодельни и построить отель — всё было бы иначе?

Эти пустые размышления о прошлом, которого никогда не будет, странно тешили сердце скорбящего. Элиан знал это по себе.

— Если бы да кабы. Имеем то, что имеем — Гриша выиграл в этой войне.

— Прошу тебя, давай не будем о нём.

— А с кем же мне обсуждать его досрочное освобождение?

Элиан подпрыгнул с места так быстро, что тётя едва успела ухватить падающий столик.

— Его выпустили?

Лолита хмыкнула.

— Да. Гадкий ублюдок снова на свободе и собирается промышлять винодельней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.